

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

юрист
издательская группа

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1971 г.

№ 4
[АПРЕЛЬ]
2022

**28 апреля –
Всемирный день охраны труда**

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ

4

АДВОКАТСКИЕ ИСТОРИИ

И. ГРАНКИН. Долгая дорога
к справедливости

11

АРМИЯ

В. СОСНИЦКИЙ. Интеллект и навыки боя

22

ВРЕМЯ. ЗАКОНЫ. ЛЮДИ

А. КОЗЛОВ. Душили, резали, стреляли...

27

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИЕМНАЯ (ВОПРОС – ОТВЕТ)

39

Содержание

КНИЖНАЯ ПОЛКА

И. ГОЛУБНИЧИЙ. Негасимый огонь подвига **51**

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

С. ВЫСОЦКИЙ. Автопортрет на фоне криминала **54**

В КОНЦЕ НОМЕРА

А. ГИРЯВЕНКО. Непридуманнные рассказы **67**

С. ВЫСОЦКИЙ.
Автопортрет
на фоне криминала
Читайте на стр. 54

ВНЕСЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 7 и 17 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Федеральный закон направлен на обеспечение социальной поддержки, защиты прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Федеральным законом подозреваемые и обвиняемые, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, наделяются правом подавать через администрацию следственного изолятора в территориальный орган МВД России заявление о выдаче (замене) паспорта граждани-на Российской Федерации.

При этом предусматривается, что в случае отсутствия денежных средств на лицевых счетах подозреваемого или обвиняемого расходы, связанные с оформлением паспорта, осуществляются за счет средств федерального бюджета.

Кроме того, Федеральным законом определяется порядок изъятия у подозреваемого или обвиняемого паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, для приобщения к личному делу указанных подозреваемого или обвиняемого, а также порядок возвращения паспорта или иного документа, удостоверяющего личность, подозреваемому или обвиняемому при освобождении их из-под стражи.

ВОПРОСЫ ОПЛАТЫ ТРУДА ОТРЕГУЛИРУЮТ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменения в статью 349⁴ Трудового кодекса Российской Федерации».

Федеральным законом устанавливаются ограничения в отношении размеров оплаты труда и выходных пособий руководителю, заместителям руководителя, главному бухгалтеру, заместителям главного бухгалтера и некоторым другим руководящим работникам страховой организации или негосударственного пенсионного фонда в период осуществления мер по предупреждению банкротства таких организаций.

СОКРАТИЛИ ПЕРЕЧЕНЬ СВЕДЕНИЙ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

Федеральным законом в целях отмены избыточных требований к содержанию устава акционерного общества предусматривается сокращение перечня сведений, которые должны быть указаны в таком уставе.

Кроме того, Федеральным законом расширяется перечень вопросов, которые могут быть включены в повестку дня общего собрания акционеров или общего собрания участников общества с ограничен-

ной ответственностью, проводимых в форме заочного голосования. Предусматривается, что соответствующие нормы будут применяться исключительно в течение 2022 года.

В ИНТЕРЕСАХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 3 и 29 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Федеральный закон принят в целях повышения эффективности проведения мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, обработки полученных данных и принятия на их основе соответствующих решений.

Федеральным законом предусматривается, что организацию, проведение и рассмотрение результатов ежегодного мониторинга социально-экономического и правового положения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей осуществляет Минобороны России совместно с федеральным органом

исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда и социальной защиты населения, федеральными органами исполнительной власти и федеральными государственными органами, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

УТОЧНЕНЫ НОРМЫ. И НЕ ТОЛЬКО

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии».

Федеральный закон направлен на совершенствование правового регулирования отношений, связанных с ремонтом и техническим обслуживанием гражданского оружия, с приобретением охотничьего огнестрельного оружия, а также с передачей, приобретением и хранением патронов к наградному оружию.

Федеральным законом вводятся понятия технического обслуживания оружия и ремонта оружия, определяется порядок их проведения, уточняются основания приобретения охотничьего огнестрельного оружия с нарезным стволом, максимальное количество и соотношение типов гражданского, в частности охотничьего огнестрельного, оружия, которое может находиться в собственности одного гражданина Российской Федерации. Гражданам Российской Федерации, награжденным боевым короткоствольным ручным стрелковым оружием, разрешаются приобретение и хранение патронов к гражданскому огнестрельному оружию, имеющих равные калибр и размеры с патронами к оружию, которым они награждены. Одновременно торговым организациям разрешается продажа, а спортивным и образовательным организациям — передача указанным гражданам таких патронов для их использования при проведении учебных и тренировочных стрельб из наградного оружия.

Кроме того, Федеральным законом уточняются нормы, регулирующие отношения, связанные с торговлей оружием, уведомлением федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере оборота оружия, о продаже оружия, а также с хранением и коллекционированием оружия.

НАДЕЛИЛИ СТАТУСОМ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в статью 45 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах

уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей» и Федеральный закон «О ветеранах».

Федеральным законом к ветеранам боевых действий отнесены прокуроры и следователи органов прокуратуры Российской Федерации, сотрудники Следственного комитета Российской Федерации, исполнявшие свои служебные обязанности в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, и в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона.

В соответствии с Федеральным законом на указанные категории лиц распространены меры социальной поддержки, установленные Федеральным законом «О ветеранах» и Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, органах принудительного исполнения Российской Федерации, и их семей».

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ УСТРАНЕНЫ

Президент России Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих».

Федеральным законом устраняются неопределенности, возникающие при реализации прав льготных категорий граждан на проезд на безвозмездной основе при следовании в медицинские организации, санаторно-курортные организации или к местам организованного отдыха.

Так, Федеральным законом уточняется, что офицеры, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи

с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более, вне зависимости от основания увольнения имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом в медицинские (военно-медицинские) организации на лечение в стационарных условиях и обратно в соответствии с заключениями врачебных (военно-врачебных) комиссий и один раз в год в санаторно-курортные организации или к местам организованного отдыха (домам отдыха, базам отдыха, пансионатам, детским оздоровительным лагерям и туристским базам) и обратно.

Кроме того, Федеральным законом корректируются нормы, связанные с социальной защитой членов семей военнослужащих, потерявших кормильца. В частности, уточняются категории граждан, которым предоставляется право на социальные гарантии по оказанию медицинской помощи и санаторно-курортному лечению (с оплатой 50 процентов стоимости путевки в санаторно-курортные организации федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых предусмотрена военная служба), а также право на проезд на безвозмездной основе один раз в год железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом к месту санаторно-курортного лечения и обратно. К ним отнесены: члены семей военнослужащих, потерявшие кормильца; родители, достигшие пенсионного возраста, и родители-инвалиды старших и высших офицеров, погибших (умерших) в период прохождения ими военной службы; родители, достигшие пенсионного возраста, родители-инвалиды и члены семей старших и высших офицеров, погибших (умерших) после увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имевших общую продолжительность военной службы 20 лет и более.

По материалам интернет-портала «Кремлин.ру»

Долгая дорога к справедливости

Тринадцать лет потребовалось московскому адвокату Алексею Анатольевичу Куприянову для того, чтобы добиться справедливого и законного приговора в отношении Андрея Каратаева. Он обвинялся в убийстве Владимира Мокерова, у которого много лет работал водителем. Причина такого беспрецедентного разбирательства этого уголовного дела скрывалась в тяжбе между матерью погибшего и его женой. Как и сам Мокеров, они были весьма влиятельными дамами, имели связи в кругах высших должностных лиц федеральных правоохранительных органов. Нет, не потому, что занимали высокие должности и были удостоены больших звезд на погонах. Для того чтобы быть признанными в генеральских домах, им не требовались какие-либо регалии. Для этого им было достаточно быть женами уважаемых людей.

Заслуженным авторитетом в обществе пользовался отец В. Мокерова. Он имел почетный титул члена-корреспондента Российской академии наук, создал Институт сверхвысококачественной полупроводниковой электроники РАН, был лауреатом государственных премий. За свой научный труд отмечался иными наградами. По роду своей деятельности Мокеров-старший контактировал с высокопоставленными сотрудниками, как говорится, компетентных органов. И не только в служебных кабинетах, но и во время отдыха. В дачных застольях, естествен-

но, принимала участие и супруга Мокерова-старшего. Однако ее интересы не ограничивались достойным приемом гостей. Она имела собственный бизнес, была достаточно активна в достижении стоящих перед ней целей, чему помогало имя мужа.

Не страдала от отсутствия влиятельных знакомых, в том числе с генеральскими погонами, Ирина Мокерова — супруга умершего. Ее близкой подругой была жена бывшего министра внутренних дел РФ Р. Нургалиева. Настолько близкой, что стала крестной матерью сына Мокеровых.

Младший В. Мокеров не только поддерживал контакты с генералами, которые дружили с его отцом, но и установил свои связи с сильными мира сего. Водитель Мокерова — Каратаев хорошо знал круг его знакомых и не врал, когда говорил, что на дачах, куда он возил своего работодателя, ниже генералов не было. Один этот факт говорил об успешности человека, которому Каратаев оказывал услуги.

В отличие от отца, Мокеров-младший не пошел по его стопам. Свои способности и связи он применял для создания разнопланового бизнеса. Успешно занимаясь фармацевтикой, парфюмерией, химией, нефтью, таможенными делами, Мокеров сколотил солидный капитал. Это позволяло ему спонсировать различные социально-просветительские мероприятия, которые проводили силовые структуры, и таким способом «помогать Родине». Силовики тоже не скупились. Мокерова назначили вице-президентом фонда поддержки сотрудников силовых органов, одаривали благодарностями и почетными знаками за содействие.

Но, как известно, даже в сказках не все бывает хорошо. В. Мокеров злоупотреблял алкоголем, что и привело к его

смерти в сорок два года. Беда случилась днем. Каратаев привез пьяного шефа домой, завел его в спальню, а сам пошел в гостиную пить чай. Мокеров и его супруга хорошо к нему относились, что подтверждалось не только правом пить чай в их квартире. В. Мокеров оплачивал квартиру, которую Каратаев снимал в Москве, и платил личную зарплату. Он даже учебу в вузе дочери своего водителя оплачивал.

Каратаева обожал маленький сынишка Мокеровых. Поэтому после чаепития он пошел помогать няне одевать мальчика, чтобы вывести его на прогулку. В это время они услышали падение чего-то грузного. Каратаев помчался в спальню. Владимир лежал на полу весь в крови. Каратаев подложил под его голову подушку и стал делать внешний массаж сердца и искусственное дыхание. Одновременно пытался позвонить в «скорую помощь». Не дозвонившись, позвонил жене Мокерова. По дороге домой и она не могла связаться со «скорой помощью». Поэтому позвонила Маргарите Нургалиевой. Подруга смогла вызвать «скорую помощь» и поехала на квартиру Мокеровых. Через несколько дней она сказала следователю:

— В спальне были Ирина и водитель. Володя лежал на полу в трусах. По цвету кожи я поняла, что он уже мертвый.

Несколько ранее Ирина Мокерова дала следующие показания:

— Когда я зашла в спальню, то увидела, что муж лежит на полу, а Каратаев делает ему искусственное дыхание. Он периодически бегал в ванную, чтобы сплевывать кровь, которая была во рту мужа. Я тоже стала делать массаж сердца и дыхание рот в рот... Я уверена, что его смерть была ненасильственной. Муж встал с кровати и поскользнулся на паркетном полу. Нелепый трагический случай...

После прибытия «скорой помощи», кроме врачей, которые также не смогли воскресить Мокерова, в квартире побывали участковый, заместитель начальника районного отдела внутренних дел, другие сотрудники полиции. Они не увидели ни следов борьбы, ни разбросанных предметов мебели или вещей. Никто не пожаловался полицейским на ссоры между родственниками.

Гром грянул со стороны матери убитого. Она стала ругать Каратаева за то, что он не уследил за ее сыном, упрекала его в том, что он недалекий человек, не может нормально изъясняться

с людьми. Подобную характеристику Каратаеву давал и водитель-охранник, обслуживающий мать погибшего. Более того, по ее поручению он следил за женой сына, фиксировал кредитные учреждения, куда она заходила и снимала деньги с банковских карточек. Знать об этом нужно было потому, что Мокеров жаловался матери на заметное уменьшение зачисленных на его карточку денежных средств. Кроме того, на следствии этот водитель утверждал, что Ирина пристаёт к нему, предлагала «накормить и пригреть его, ибо муж уже полгода не исполнял свой супружеский долг».

В многотомном деле были нелицеприятные для Ирины показания и родителей погибшего. Их горькие слова объяснялись версией о ее причастности к смерти мужа. И не только. Она могла претендовать на многоприбыльные бизнесы мужа. Значит, если доказать греховность жены сына, то ее шансы на их получение существенно сократились бы.

И действительно, опасность перехода бизнеса Мокерова его супруге была вполне реальной. После десяти лет жизни в гражданском браке они официально зарегистрировали свои отношения в ЗАГСе. У них был общий

ребенок — сын. Отбиваясь от намеков о материальной заинтересованности в смерти мужа и наветов о кошмарах семейной жизни, проявлявшихся в постоянных скандалах и даже рукоприкладстве мужа, Ирина сообщила следователю о том, что Владимир настоял, чтобы незадолго до трагедии она и сын сопровождали его в командировку в Нидерланды. Напоминая об этом, Ирина спросила следователя:

— Если бы у нас были плохие отношения, разве могла бы состояться такая поездка? — и сама ответила: — Конечно, нет. А то, что у нас семейная жизнь якобы дошла до развода, грубый вымысел.

Отличные отношения между супругами подтверждала и подруга Ирины — жена экс-министра внутренних дел Нургалиева. Она говорила:

— На протяжении восьми лет я знакома с семьей Мокеровых, характеризую Володю и Ирину как отличную пару. Ирина очень приятный, неконфликтный человек.

Как отмечено выше, свекровь была иного мнения в отношении своей невестки. Обоюдная неприязнь, в конечном счете, проявилась в том, что по суду бабушку ограничили в общении

с внуком. Таким образом, щель в отношениях свекрови и невестки расширилась до непреодолимой пропасти. Горя желанием отомстить за смерть сына (что, на наш взгляд, нельзя осуждать), его мать требовала от компетентных правоохранительных органов найти и покарать убийцу.

Причастность невестки к смерти Мокерова можно было доказать только в случае, если бы его водитель дал показания против Ирины. Но Каратаев не соблазнился на посулы, не опустил до того, чтобы очернить ее на следствии и в суде. Даже когда его допрашивали с помощью детектора лжи, оснований для утверждения о том, что он врет, не было добыто. Поэтому Ирина, так же как и мать Мокерова, в ходе следствия имела статус потерпевшей, что позволяло ей активно защищаться.

Каратаев, наоборот, через десять лет после смерти Мокерова стал обвиняемым в его гибели. Через десять лет потому, что на протяжении этого периода следователи одиннадцать раз отказывались возбуждать уголовное дело. В материалах данного уголовного дела есть оценка бывшего Генерального прокурора РФ Ю. Чайки случившегося проис-

шествия. Он пришел к выводу о том, что по итогам расследования версия Каратаева об обстоятельствах полученных травм погибшим не была опровергнута. Поэтому следователю нельзя строить обвинение на предположениях.

Несмотря на такую вполне однозначную позицию Генерального прокурора РФ, уголовное дело все-таки дошло до суда. В августе 2017 года Савеловский районный суд г. Москвы приговорил Андрея Каратаева к десяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима. Подписку о невыезде Каратаеву отменили. По просьбе прокурора он был взят под стражу прямо в зале суда.

Этому предшествовали допрос уже в суде двух десятков свидетелей, оглашение заключений более тридцати судебно-медицинских экспертов. Суд опирался на выводы тех из них, кто считал, что Каратаев придал телу погибшего «ускорение» путем нанесения ему не менее двух ударов в теменную и лобно-теменную области головы неустановленным следствием предметом с широкой контактной поверхностью. Суд также заключил, что Каратаев нанес своему благодетелю свыше десяти ударов по туловищу в области сердца.

Такие удары, как говорил Каратаев, были не ударами, а его неумелым непрямым массажем.

Правдивость этих слов подтверждалась состоянием здоровья Мокерова и выводами экспертов защиты. Он был весьма крупным мужчиной, весил 135 килограммов, страдал ожирением третьей степени, сердечной недостаточностью, постоянно принимал препарат «Варфарин», который разжижает кровь. Побочным действием этого лекарства было кровотечение, что подтверждали по настоянию адвоката некоторые эксперты.

Кроме того, длительное употребление «Варфарина» могло привести к хрупкости костей черепа. Страдая от такого букета «болячек», Мокеров позволял себе «выпить», что ослабляло его организм. Даже в день смерти, когда Каратаев привез его домой, он, видимо, решил довести себя до «кондиции», добавив к ранее употребленным спиртным напиткам бутылку сухого вина, выпив его из пивной кружки. Поэтому посмертная экспертиза установила наличие в его крови 4.6 промилле алкоголя. Много даже для здорового человека.

Над Каратаевым тучи сгустились не только из-за внешнего давления на следствие. В одиннадцати судебно-медицинских экспертизах содержались выводы о том, что умерший получил

травмы и синяки из-за ударов по его телу плоскими предметами, а также результатами следственных экспериментов с участием статиста и использованием манекена в спальне квартиры Мокеровых. Они потребовались для того, чтобы получить ответ на вопрос: мог ли человек, падая с высоты собственного роста, получить травмы, не совместимые с жизнью?

Опираясь на выводы этих сомнительных экспериментов и мнения экспертов со стороны обвинения, суд решил, что Каратаев придал телу Мокерова ускорение, ударив, как уже отмечалось, не менее двух раз его теменную и лобно-теменную области головы о не установленный следствием предмет. В то же время суд проигнорировал показания эксперта-патологоанатома, который был единственным медиком, видевшим труп Мокерова. Этот эксперт показывал, что на его теле отсутствовали ссадины, были только внутренние повреждения. Они могли образоваться из-за неумелого выполнения Каратаевым массажа груди. На отсутствие причинно-следственной связи между ушибами головы и смертью Мокерова указывали и другие эксперты со стороны защиты. В общем, среди экспертов

не было единой оценки случившегося несчастья. Однако это обстоятельство суд проигнорировал, а вот то, что подсудимый не вызвал «скорую помощь», было положено в обоснование обвинительного приговора. Суд отверг и доводы адвоката о том, что между действиями подсудимого и умершего отсутствовала причинно-следственная связь.

После оглашения этого приговора началась борьба за его отмену и вынесение законного и справедливого приговора. А.А. Куприянов и его сын, представлявшие в суде интересы подсудимого, а также Ирины Моковой, были уверены, что Каратаев не виновен в совершении преступления, предусмотренного частью 4 статьи 111 Уголовного кодекса РФ — умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Однако вторая судебная инстанция оставила обвинительный приговор в силе. Уверенности в своей правоте отцу и сыну Куприяновым прибавило постановление Президиума Московского городского суда от 15 июня 2018 года, которым были отменены решения нижестоящих судов, а Каратаев освобожден из-под стражи в зале

суда после нахождения в течение девяти месяцев в колонии строгого режима.

К этому времени произошло еще одно необратимое событие. Не выдержав позора из-за признания сына убийцей, умер отец Каратаева. Невинно пострадал и сын подсудимого, которого не только не зачислили в высшее учебное заведение правоохранительного профиля, но и уволили со службы в органах внутренних дел.

Не трудно представить, какие моральные страдания испытал Каратаев, понимая ложность постулата: «сын за отца не в ответе». Его житейские реалии показывали, что все-таки в ответе. Ну ладно, если бы отец «получил» десять лет лишения свободы за совершенное преступление. Но он не совершал его. Значит, и он, и его сын являются без вины виноватыми. И таковыми остались бы, если бы не настойчивость защитников. В конце концов, им удалось доказать, что не убивал Каратаев своего босса. Но было уже поздно. Жизни Каратаева и его семье был нанесен непоправимый урон смертью его отца.

При новом рассмотрении уголовного дела Каратаева первая судебная инстанция вынесла оправдательный приговор.

Апелляционная коллегия Московского городского суда своим определением от 16 апреля 2019 года оставила в силе оправдательный приговор, установив, что органы предварительного расследования и сторона обвинения в судебном заседании не опровергли версию о непричастности Каратаева к смерти Мокерова.

С такими решениями теперь не согласилась мать погибшего. По жалобе ее адвоката Второй кассационный суд общей юрисдикции своим определением отменил второй приговор Савеловского районного суда города Москвы и апелляционное определение Московского городского суда. В связи с этим адвокат А.А. Куприянов обратился в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ. Причем в данном случае предстояло опровергнуть не позицию прокуратуры. Она не обжаловала оправдательный приговор в кассации. Оппонентом Куприянова был его коллега-адвокат, представлявший в судах интересы матери Мокерова. Несмотря на то что после его смерти прошло более тринадцати лет, она не могла смириться с потерей сына. Считала его здоровым человеком, не верила экспертизе, подтверждаю-

щей, что в день смерти он был пьян.

Исполняя полномочия кассатора, А.А. Куприянов отметил, что кассационное определение не соответствует требованиям статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В обжалуемом определении не было обязательной ссылки на то, что выявленные кассационным судом недостатки в оправдательном приговоре искажают «саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия». А еще второй кассационный суд, по существу, проигнорировал доводы защиты Каратаева, заявленные исключительно по процессуальным основаниям. В то же время, по мнению А.А. Куприянова, некоторые доводы адвоката Б-ва, как представителя матери Мокерова, неправомерно изобиловавшие аргументами, направленными на переоценку доказательств, незаконно перекочевали в обжалуемое определение кассационной инстанции.

Кроме того, секретарь этого суда умудрилась не вызывать на заседание А.А. Куприянова, реально являющегося главным адвокатом со стороны защиты. О предстоящем судебном заседании с опозданием были оповещены остальные участники

со стороны защиты, включая вдову Мокерова. Удивительно, но факт, в обжалуемом определении не упоминались ни представленные суду защитой материалы на 25 листах с анализом следственно-судебных действий, ни выступления А.А. Куприянова в первой и второй судебных инстанциях.

Такие организационные «шевроватости» невольно наводили на мысль о предвзятости судей, которые вынесли кассационное определение. От такого вывода А.А. Куприянов воздержался. Он сосредоточился на выявлении в нем грубых юридических ошибок. Таких было несколько. Все они являлись, по мнению А.А. Куприянова, основаниями для отмены кассационного определения. Он заметил, что в кассационной жалобе не было доводов о процессуальных нарушениях во время повторного судебного разбирательства дела Каратаева в судах первой и второй инстанций. Между тем именно такие нарушения должны быть указаны в жалобе. Об этом говорит статья 401.6 УПК РФ.

Причем отмена оправдательного приговора в кассационной инстанции допустима только в случае, «если в ходе судебного разбирательства были допуще-

ны повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия». Такое разъяснение дал Верховный Суд РФ в своем определении от 15 ноября 2017 года. На этой позиции основывался вывод А.А. Куприянова о наличии основания для отмены обжалуемого определения второго кассационного суда. По просьбе адвоката Б-ва этот суд оценивал саму сущность оправдательного приговора и непроцессуальные ошибки нижестоящих судов. Значит вышел за рамки своих полномочий.

А.А. Куприянов не упустил возможность показать некачественные по выводам так называемые обвинительные судебно-медицинские экспертизы. Это нужно было сделать потому, что на них ссылался адвокат Б-в. Их несуразность он проиллюстрировал тем, что в большинстве обвиняющих экспертиз было произвольно установлено ничем не подтвержденное начальное условие происшествия. Оно состояло в том, что умерший Мокеров якобы перед падением стоял ровно вертикально и не шевелился. В связи с этим А.А. Куприянов поставил вопрос: допустимо ли такое упрощение обстановки для вдребезги

пьяного человека, вставшего с постели? Понимая полемическое содержание вопроса, кассатор А.А. Куприянов отверг возможность пьяного человека стоять по стойке «смирно». И, пожалуй, те, кто хоть однажды видел сильно пьяного человека, не сможет с ним не согласиться. Пьяный грузный мужчина — не солдат. Стойку «смирно» не под силу ему принять при всем его желании. Однако на эту особенность состояния пьяного человека многие эксперты не обращали внимания.

По мнению А.А. Куприянова, во многих обвинительных экспертизах Каратаев обвинялся голословно в том, что он якобы толкал Мокерова. Это утверждение переписывалось из одной экспертизы в другие обвинительные экспертизы. Причем эксперты не обращали внимание на не опровергнутое свидетельство независимого свидетеля — няни сына Мокеровых о том, что в момент падения умершего, Каратаев находился в другом месте (он помогал няне одевать на прогулку малолетнего сына Мокеровых).

Кассационный суд, в свою очередь, проигнорировал оправдательные судебно-медицинские экспертизы, не учел то, что в об-

винительных экспертизах повторяются ошибочные арифметические выводы о якобы внешнем «ускорении» падения тела. Как тут не вспомнить о все еще неизжитой в нашей стране коррупции. Только ее соблазнами можно объяснить ляпы, имеющиеся в материалах уголовного дела А. Каратаева.

Всего А. Куприянов установил семь правовых оснований для отмены кассационного определения. В связи с этим он попросил Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда РФ отменить это определение, а кассационную жалобу адвоката Б-ва оставить без удовлетворения.

Высшая судебная инстанция аргументы Алексея Анатольевича Куприянова признала убедительными, основанными на действующем законодательстве и практике его применения судами. В итоге своим определением от 18 августа 2020 года она отменила кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24 декабря 2019 года в отношении Андрея Юрьевича Каратаева и направила его уголовное дело на новое кассационное рассмотрение в ином составе судей.

Новому составу судей Второго кассационного суда общей юрисдикции не пришлось углубляться в суть уголовного дела Каратаева. Прошел год со дня вступления в силу ранее принятого оправдательного приговора. В таких случаях закон не позволяет его отменить или изменить. Поэтому прокурор, хотя и считал ошибочным определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, подчинился закону. В порядке реабилитации Каратаеву из государственной казны выплатили 970 тысяч рублей. Даже иной, более значимой денежной суммой вряд ли возможно компенсировать его моральные страдания и терзания за годы следствия и судебных процессов.

В общем, на финальной стадии этой трагической истории заблестели солнечные лучики. После признания Каратаева невиновным во вменяемом ему преступлении его сына восстановили на службе в органах внутренних дел и разрешили поступить в академию.

Сохраняет интеллектуальную мощь и Алексей Анатольевич Куприянов. Он продолжа-

ет отстаивать в судах интересы своих новых доверителей. А еще адвокат А.А. Куприянов активно выступает в юридических журналах «Уголовный процесс» и «Российская юстиция». Его статьи и консультации на острые общеправовые темы печатаются в главном общественно-политическом издании — газете «Российская газета». Собрать по перу он признан журналистами еще в годы советской власти. Об этом свидетельствует то, что А.А. Куприянов был принят в Союз журналистов СССР. Прием в эту авторитетную общественную организацию был своеобразной наградой за активную журналистскую работу.

Оценены и профессиональные заслуги А.А. Куприянова. Он является Почетным адвокатом России, Почетным юристом города Москвы и удостоен высшей юридической премии «Фемида». Иными словами, его добросовестный труд не только положительно влияет на судьбы обратившихся к нему людей, но и достойно отмечается обществом.

Игорь ГРАНКИН

Интеллект и навыки боя

Структура органов дознания военной полиции Вооруженных Сил России сформирована летом 2017 года. И вот уже пятый год офицеры этой юридической специальности успешно выполняют возложенные на них задачи: выявляют преступления, организуют розыск лиц, самовольно оставивших место службы, осуществляют производство по делам об административных правонарушениях, дисциплинарным проступкам, ведут широкую профилактическую работу в соединениях, воинских частях и на кораблях. А ориентиром в профессиональной деятельности для них становятся победители ежегодного конкурса «Лучший дознаватель Вооруженных Сил Российской Федерации».

В рамках данного состязательного мероприятия во Владикавказском учебном центре военной полиции был организован этапный конкурс профессионального мастерства этой категории военных юристов — «Триатлон военного дознавателя». Состязания проходили по трем этапам: «Офицер», «Юрист», «Интеллектуал». В ходе каждого из них участники показали свои знания по специальной подготовке, различным областям права, в решении теоретических ситуационных задач по вопросам служебной деятельности подразделений дознания военной полиции.

В ходе конкурсного практикума офицеры-дознаватели продемонстрировали личные навыки осмотра места происшествия, закрепления и изъятия следов преступления на криминалистическом полигоне. Кроме того, конкурсанты со знанием дела должны были выполнить различные вводные по нормативам РХБ защиты, огневой подготовки и преодолению штурмовой полосы препятствий. В ходе практического этапа также были выполнены мероприятия оказания медицинской помощи условно раненому и преследование правонарушителя. А на этапе «Интеллектуал» члены конкурсной комиссии внима-

Контрольное тестирование

тельно рассматривали качество выполнения материалов индивидуального задания, заблаговременно подготовленного участниками конкурса. Дополнительные баллы при этом можно было получить за работу над публикациями правового характера в периодических изданиях.

— Подобная проверка уровня специальной и общевоинской подготовки военных дознавателей в состязательной форме, несомненно, способствует формированию у них навыков работы в различной обстановке, в том числе и боевой, — прокомментировал профессиональные

соревнования начальник отдела руководства органами дознания Вооруженных Сил полковник юстиции Андрей Шилов. — А еще она помогает определить четкие векторы совершенствования подготовки дознавателей. В личном же плане конкурс формирует у его участников стремление к профессиональному росту. Не секрет, что именно победители состязаний становятся первыми претендентами при рассмотрении кандидатур на вышестоящие должности.

На этапе «Офицер» участникам надо было ответить сначала на 25 тестовых вопросов

На «Троне дознавателя»

по тематике программ и курсов боевой, профессионально-должностной и командирской подготовки. В боевых условиях военный дознаватель обязан выполнить поставленную задачу даже с риском для жизни.

Поэтому на практической фазе этого этапа по легенде конкурсной задачи неизвестные обстреляли патруль военной полиции. К месту происшествия военные юристы пробираются через тяжелейшую полосу препятствий: тоннель, траншеи, воронка, разрушенная стена, за-

граждения — и все это в полной полевой выкладке. И если участник не уложится в заданное время, считается, что в реальной обстановке он провалил свою миссию. А обстановка на полигоне максимально приближена к боевой и динамично меняется. Прибыв на место, необходимо как можно скорее выйти на злоумышленников. Но есть и раненый, которого нельзя бросить. Участники этапа должны оказать ему первую помощь, перетянуть жгутом место ранения, сделать перевязку.

На месте происшествия

И со слов «пострадавшего» военнослужащего составить портрет, чтобы по ориентировке установить лица, которые совершили нападение.

Зачетные стрельбы из пистолета Макарова и автомата Калашникова тоже проводятся на конкретном тактическом фоне. Мишенное поле обозначает остатки банды, напавшей на полицейских. Целей — 10. Каждую необходимо поразить дважды. Иначе есть возможность

получить штрафные баллы. А патронов всего две обоймы. Стрельба ведется на расстоянии от 25 до 100 метров. Заключительный этап — транспортировка «раненого» в безопасное место. Его предстоит тащить метров пятнадцать до укрытия, а далее — уже бегом в одиночку до финиша.

— Пожалуй, переноска «раненого» стала самым трудным моментом конкурсного испытания на «Тропе дознавателя», —

поделился впечатлениями участник состязаний начальник отдела дознания военной комендатуры Псковского гарнизона старший лейтенант юстиции Максим Корчемкин. — Вообще же, на этом очень динамичном этапе главным было рассчитать свои силы, чтобы их хватило на все упражнения конкурса.

По результатам динамичных состязательных этапов конкурса «Триатлон военного дознавателя» в напряженном соперничестве были определены лучшие представители этой военной профессии. Общее первенство завоевал капитан юстиции Эдуард Шакиров из военной комендатуры Еланского гарнизона Свердловской области. В испытании «Интел-

лектуал» лучшим стал старший лейтенант юстиции Михаил Ештокин из регионального управления военной полиции по Северному флоту, а наивысший результат на «Тропе военного дознавателя» показал старший лейтенант юстиции Илья Обуховский, представлявший на соревнованиях военную комендатуру Москвы. Лидеры профессионального мастерства войдут в состав российской команды, которая будет представлять наших специалистов военной полиции на международном этапе конкурса «Страж порядка» в формате «АРМИ-2022».

Владимир СОСНИЦКИЙ

г. Владикавказ

Фото автора

Душили, резали, стреляли...

В Порицке бандеровская банда появилась 11 июля в 11 часов утра. Бандиты были одеты в немецкие мундиры. Польское население в это время находилось в костеле, где проходило воскресное богослужение. Бандиты установили перед костелом пулемет и, дождавшись, когда люди начали выходить из него после службы, открыли огонь. От пулеметного огня и брошенных в толпу нескольких гранат погибли около 100 человек.

Вооруженное противостояние на Западной Украине в последние годы стало объектом фальсификации со стороны политиков, ученых и журналистов Украины. Цель переписывания — актуализация событий в западных областях Украины в 1939–1953 годах до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе, «цементирование нации», «национальное возрождение», а значит, вытравливание всего русского, православного¹.

Для поддержания межнационального напряжения издаются односторонне ориентированные документы сомнительной исторической ценности. На их основе публикуются в научных изданиях, в средствах массовой информации материалы

с псевдоисторическими «открытиями». Посредством этих документов в массы вбрасывается информация о преступлениях и преступниках. В них четко прописаны «коварные цели» — порабощение украинского и других народов Советского Союза; виновные — коммунисты, НКВД и Россия; способы совершения преступлений — террор, геноцид...

Одним из направлений искажения истории этого периода являются попытки западноукраинских исследователей, а порой и вторящих им некоторых российских историков и журналистов показать «зверства» военнослужащих Красной Армии (Советской Армии) внутренних и пограничных войск НКВД — МГБ — МВД и сотрудников НКВД — МГБ в западных областях Украины, переложить ответственность за кровавые злодеяния или как

¹ Баранов В.П., Козлов А.В., Климов А.А. *Пятый Украинский фронт: монография. М.: ФСВНГ РФ: Ред. журнала «На боевом посту» войск нац. гвард. РФ, 2019. С. 10.*

минимум уравнивать в тяжести содеянных преступлений.

Нас пытаются убедить, что «Бандера и его сторонники были столь же жестоки, сколь и остальные воюющие стороны. НКВД и гестапо без жалости расправлялись с пленными, ОУН в этом им не уступала. Организация убивала мирных людей, присланных на работу еще до войны — врачей, инженеров, учителей, только за то, что они были, как тогда говорили, «восточниками». Однако и советская сторона внесла лепту в образ ОУН: сотрудники МГБ совершали преступления и выдавали их за бандеровские зверства»².

Налицо попытка поставить знак равенства между Службой безопасности ОУН(б), гестапо, НКВД, а часть вины душителей и четвертовальщиков собственных земляков переложить с больной головы на здоровую.

Западноукраинские исследователи обвиняют советских военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов во всех смертных грехах. Из монографии «Украинское национальное движение в 40–50-х годах XX столетия» мы узнаем «историческую правду» о том, что «12 декабря (1945 г.) в с. Шитив-

ци на Тернопольщине каратели подожгли дом, а 60-летнему хозяину Й. Мандзюру и крестьянке В. Товарянской связали руки ключей проволокой и выкололи глаза, а потом кинули в огонь... Взятых в плен повстанцев дико пытали. Воина УПА «Грома»... зажарили насмерть. Часто тела убитых партизан каратели специально минировали»³. И это еще не все. В 1946 году заместитель начальника отдела НКВД по Дрогобычской области вывел юную повстанку на центральную городскую площадь и прилюдно топором отрубил ей голову⁴. Подобных историй опубликовано великое множество. Но насколько они правдивы?

Вот пример, как галицкие авторы пытаются переложить ответственность за содеянное националистами убийство в Петрилове в марте 1945 г. местных жителей, явившихся с повинной. По «доброй традиции» это преступление вменяется агентурно-боевой группе НКВД⁵.

По версии западноукраинских историков, чекисты и их помощники из псевдобандеровского отряда, переодетые в национали-

² Бандеровцы против фашистов: что было на самом деле // URL: <http://russian7.ru/post/banderovcy-protiv-fashistov-cto-bylo-n-2/>

³ Киричук Ю. *Український національний рух 40–50-х років XX століття: ідеологія та практика*. Львів, 2003. С. 183.

⁴ Там же. С. 183.

⁵ «Грім». *Полковник УПА Микола Твердохліб: спогади і матеріали*. Львів, 2008. С. 33–35.

стов, захватили возвращавшихся из Станиславской тюрьмы украинцев и несколько часов допрашивали их в доме одного из местных руководителей УПА Николая Твердохлеба («Грома»)⁶, а затем казнили. Одно из основных доказательств, кстати, почерпнутое из эмигрантского «Альманаха Станиславской земли», — убежденность в том, что ну никак не могли подручные Николая Твердохлеба в доме его родителей допрашивать и убивать бывших своих товарищей по оружию. «Неужели «Гром» или хлопцы из его отряда, — вопрошает в своих воспоминаниях Евгения Красив, — из любого отряда УПА позволили бы себе совершить убийство или пытаться людей в родительском доме командира Четвертого военного округа?»⁷

Могли! Так, например, поступал заместитель «Грома» — Михаил Дяченко («Марко Боеслав»)⁸. В 1949 году он в доме своего доверенного лица Анастасии Резенчук (село Боднарив) «допрашивал местных жителей, которые не выполняли его зада-

ния»⁹. Зачем Михаил Дяченко рисковал своей помощницей, ведь именно Резенчук несколько лет подряд снабжала его продуктами и лично приносила их в схроны? На что Дяченко надеялся? Для чего он подставлял под выселение членов семьи Анастасии Резенчук? Нормами какой этики он руководствовался?

Хочется напомнить, Николай Твердохлеб («Гром») в 1945 году был не только командиром ВО-4 «Говерла», но и возглавлял Службу безопасности (СБ) Карпатского края. Пытать и убивать для сбиста абсолютно нормально. Вполне укладывается такое поведение и в логику послевоенной «чистки членов ОУН». Она предусматривала детальную проверку членов ОУН, изоляцию ненадежных ее членов или даже устранение их путем физического уничтожения¹⁰. Под проверку попадали все, включая самих сотрудников Службы безопасности¹¹.

Посмотрим на события в Петрилове и с другой стороны, точнее, из другого «окопа». Без ответа остается вопрос: зачем сотрудникам НКВД убивать тех, кто пришел с повинной?

⁶ На Івано-Франківщині вшанували пам'ять полковника «Грома» // URL: <http://zik.com.ua/ua/news/2007/05/21/75572>

⁷ «Грім». Полковник УПА Микола Твердохліб: спогади і матеріали. Львів, 2008. С. 34.

⁸ Ішук О. Життя та доля Михайла Дяченка — «Марка Боеслава». Львів, 2010. С. 46; Дяченко Михайло Васильович // URL: <http://uk.wikipedia.org/wiki/>

⁹ Ішук О. Життя та доля Михайла Дяченка — «Марка Боеслава». Львів, 2010. С. 46.

¹⁰ Сергійчук В. Український здви́г: Прикарпаття. 1939–1955. Київ, 2005. С. 367.

¹¹ Там же. С. 369.

Механизм амнистии начал действовать с середины февраля 1944 года после публикации обращения Правительства УССР «К участникам так называемых УПА и УНРА». В случае добровольной явки с повинной документ гарантировал амнистию лицам, не совершившим тяжких преступлений. По данным НКВД УССР, за период с февраля по 31 декабря 1944 года явилось с повинной 15990 человек. В первом полугодии 1945 года сложили оружие 25868 участников ОУН-УПА¹².

Из тех, кто пришел с повинной и имел желание бороться с бандитизмом, создавались группы специального назначения. Например, «13 января 1945 г. из бывших повстанцев была создана спецгруппа во главе с руководителем связи Луцкой (Волинской) округи Йосифом Кравчуком. В январе 1946 г. ее члены были представлены к советским государственным наградам»¹³. Главная задача «контрбанд» — ликвидация руководства ОУН и СБ.

О масштабах этой деятельности свидетельствуют следующие данные: в Волинской и

Ровенской областях на февраль-март 1945 года действовала 91 специальная боевая группа «перевербованных» националистов («контрбанды») общей численностью 1481 человек¹⁴.

Для чего ставить под угрозу срыва кампанию по амнистии участников УПА, не совершивших тяжких преступлений? Зачем срывать ответственную работу по ликвидации руководства ОУН и СБ? Ответа нет, как и логики в инкриминируемом чекистам поступке.

И последний довод, опровергающий причастность НКВД к петриловским событиям. Последствиями реорганизации ОУН и «чисток» стала массовая «явка с повинной» участников УПА и прежде всего тех, кто попал в ее ряды ради сохранения жизни, не желая служить в Красной Армии, работать в Донбассе. «С 1 января по 1 октября 1945 г. в ПЗК (Северо-Западный край) «Москва» СБ казнила (по неполным данным) 889 подозреваемых в связях с НКВД. В объединении «Хмельницкий» на 1 декабря 1945 г. по этой же причине было ликвидировано 248 человек»¹⁵.

¹² Украинская повстанческая армия // URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

¹³ Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її запліля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943–1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 210.

¹⁴ Вовк О. Короткий нарис діяльності УПА та її запліля на ПЗУЗ і в прилеглих регіонах у 1943–1946 рр. // Український визвольний рух: науковий збірник № 8. Львів, 2006. С. 211.

¹⁵ Там же. С. 213.

То есть массовую сдачу националисты «организовали» сами. И этот крайне опасный процесс руководителям ОУН нужно было пресечь любыми способами. Вот и душили, резали, стреляли боевики СБ бывших братьев по оружию, несмотря ни на что и ни на кого. Даже родительская хата по-мехой не являлась.

Здесь вернемся немного назад и еще раз процитируем фразу, приведенную нами в начале этого раздела из монографии Ю. Киричука: «Часто тела убитых партизан (разговор идет о бандеровцах. — А.К.) каратели специально минировали». Откуда взяты эти сведения, Ю. Киричук не поясняет. Мы же, в свою очередь, приведем пример, взятый нами из оуновского документа, — «Информационное сообщение членов ОУН о деятельности ОУН-УПА и ситуации в районах Волыни и Берестейщины за август 1944 года — сентябрь 1945 года». В разделе «Описание боев УПА» читаем: «В сентябре 1945 г. боївка Ратнівського району розгромила базу ястребков в с. Поступень. 7 ястребков пойманы живыми, а 3 удалось бежать. Захвачены: 1 пулемет «Дехтярев» и 6 винтовок. Один ястребок казнен через повешение. Повешенного заминировали, вследствие чего при его снятии миной убило еще

11 лиц, а 16 ранило»¹⁶. Еще раз повторюсь, это оуновский документ. Так кто же минировал трупы убитых врагов?

Вопрос можно задать и в отношении использования чужой формы. Советскую военную одежду бандеровцы часто надевали для того, чтобы настроить украинское население против Красной Армии. Под видом советских военнослужащих они нападали на мирных жителей, издевались над ними. «В населенный пункт Пукляки Тернопольской области в начале апреля 1944 г. ворвалась группа бандеровцев, переодетая в красноармейскую форму, и зверски замучила двух местных жителей-украинцев — Петриченко Яким и Паначук Степана, объявив их немецкими шпионами. В самом деле Петриченко и Панчук (так в тексте. — А.К.) были преданными активными советскими людьми, до освобождения села Красной Армии скрывались от репрессий немцев»¹⁷, — читаем в политдонесении от 23 апреля 1944 года.

¹⁶ Сергійчук В. *Український здви́г: Волинь. 1939–1955*. Київ, 2005. С. 558.

¹⁷ Политдонесение о бандитских действиях украинских националистов С.С. Шатилова А.С. Щербаківу о действиях украинских националистов в западных областях Украины от 23 апреля 1944 г. // *Українські націоналістическі організації в роки Другої світової війни. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артізова. М., 2012. С. 184.*

А вот выдержка из акта комиссии о расстреле бандеровцами, переодетыми в форму Красной Армии, 115 жителей с. Н-Брикула Струсовского района Тернопольской области: «28 марта 1944 г. примерно в 7.00 утра в с. Нова-Брикула Струсовского района Тернопольской области пришли бандеровцы, переодетые в красноармейскую форму. Окружили село и начали собирать людей на работу. Собравши людей в количестве 150 человек, вывели их южнее села на один километр. Примерно в два часа дня жители, заинтересовавшись, пошли искать. При этом установили, что на расстоянии одного километра с южной стороны с. Нова-Брикула эти люди были расстреляны в количестве 115 человек. В числе расстрелянных оказались: т.т. Гречин Иван — 55 лет, Хомулек Максим, Бурмас Максим, Дуда Андрей — 65 лет»¹⁸. Акт составлен военнослужащими и местными жителями по «горячим следам». Свидетели прямо указывают на оуновцев. Но и это, и подобные преступления галиц-

кие публицисты пытаются списать на «происки» НКВД.

Еще одна трагедия, от которой пытаются откреститься националисты, — «Волынская резня». Под этим названием в историю вошло вооруженное противостояние на Волыни между украинцами и поляками в 1943–1944 годах. По польским данным, в ходе конфликта украинскими националистами было истреблено более 36 тыс. человек.

Сам факт «Волынской резни» оспаривать сложно. Но есть желающие манипулировать цифрами и фактами, связанными с этими трагическими событиями, безусловно, интерпретируя их в свою пользу. Последние годы этим активно занимаются западноукраинские историки и журналисты. Задача — опровергнуть участие подразделений УПА в геноциде польского населения Волыни и переложить ответственность на спецгруппы НКВД, замаскированные под украинских националистов¹⁹.

Остановимся на трагедии в Порицке, где 11 июля 1943 года

¹⁸ Акт комиссии 1 дивизиона 206 гвардейского ЛНП о расстреле бандеровцами, переодетыми в форму Красной Армии, 115 жителей с. Н-Брикула Струсовского района Тернопольской обл. от 11 апреля 1944 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Т. 2: 1944–1945 / под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. С. 155.

¹⁹ Льюшин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.) Київ, 2009. С. 279; Шевців А. Закарзоння: Український рахунок // Український визвольний рух: науковий збірник № 11. Львів, 2007. С. 229, 231; Царук Я.В. Волынська трагедія: свідчення очевидців // День. URL: www.day.kiev.ua/22168/ у др.

в местном костеле бандеровцы убили большую группу мирных поляков. В различных источниках называются цифры от 62 до 180 человек.

Вот как эти события описаны в польских архивах, например, в документах Гражданского представительства польского эмиграционного правительства на оккупированных землях:

«В течение 11–13 июля банды почти одновременно напали на несколько сел, расположенных рядом с г. Порицк. В состав банд входили украинские крестьяне из сел Самоволя, Грушев, Печиховсты, Стрельцы. Кроме мужчин, в этих бандах можно было увидеть женщин и подростков. Украинцы имели разнообразное оружие, начиная от пулеметов и гранат и заканчивая лопатами и вилами. Оружие было как советского, так и немецкого производства... Вследствие нападения украинцев, например, в колонии Оженин из 350 жителей в живых осталось около 60 человек. Главным образом спаслись те, кто в момент нападения отсутствовал дома. Нападение произошло в 9 часов утра. Его совершила банда во главе с Григорием Возняком, который был одет в советскую военную форму. На вооружении банды были тяжелые пулеметы и 6 автоматов.

Украинцы выгнали польское население из домов и убили в лесу возле села.

В Порицке банда появилась 11 июля в 11 часов утра. Бандиты были одеты в немецкие мундиры. Польское население в это время находилось в костеле, где проходило воскресное богослужение. Бандиты установили перед костелом пулемет и, дождавшись, когда люди начали выходить из него после службы, открыли огонь. От пулеметного огня и брошенных в толпу нескольких гранат погибли около 100 человек. После этого бандиты подложили под алтарь артиллерийский снаряд, обложили его соломой и подожгли. Произошел взрыв, от которого была разрушена половина алтаря. Банда ограбила город и около 17 часов отошла в лес»²⁰.

Такая трактовка событий не устраивает современных западноукраинских историков. Под рубрикой «Правда должна быть правдой» в материале «Волинская трагедия: свидетельства очевидцев»²¹ Ярослав Царук, со ссылкой на интервью со свидетелем тех событий Владимиром

²⁰ Льюшин І.І. Українська повстанська армія і Армія Крайова. Протистояння в Західній Україні (1939–1945 гг.). Київ, 2009. С. 261–262.

²¹ Царук Я.В. Волинська трагедія: свідчення очевидців // День. URL: www.day.kiev.ua/22168/

Малюхой, называет истинных преступников:

«Сразу после освобождения села от немцев 20.07.1944 г. нас — юношей и мужчин — вызвали в военкомат с. Иваничи и через день отпустили домой, сказав, что через пять дней будут призывать в армию. Однако уже на второй день МГБ, пограничники и «ястребки» (так в народе называли членов истребительных батальонов и групп самообороны) начали забирать юношей и мужчин и под конвоем гнать в Иваничи. Забрали и нас троих: меня, Владимира Буйвола и Владимира Котилка. По сторонам и сзади идут с оружием военнослужащие МГБ и «ястребки». Сели у дороги отдохнуть, а «ястребок» Семен Кульба говорит, чтобы я снимал ботинки, потому что они мне не нужны, все равно «в расход». Разместили нас в сарае в Иваничах, человек около 150. Через день на допрос вызвали и меня. Захожу в комнату. За столом сидит капитан НКВД, еще один офицер стоит сбоку. Тот, что сидел за столом, показался мне знакомым, но я не мог вспомнить, где видел это лицо.

— Ну, так кто в вашем селе убивал поляков? — спросил он.

— А откуда я могу знать?

— Не знаешь, не видел?

— Не знаю, не видел.

— Подскажи ему, — сказал капитан, обращаясь ко второму офицеру.

Ни слова не говоря, тот со всей силы ударил меня кулаком в лицо так, что выбил зуб. Кровь потекла изо рта, зашумело, загудело в голове.

— Ну, вспомнил, кто убивал поляков?

И тут я вспомнил, где видел этого капитана. А это было летом 1943 года, когда к нам во двор пришли несколько вооруженных людей. Они искали поляков. Среди них и был тот, кто сидел за столом в форме капитана НКВД. Тогда в селе он жил как военнопленный у крестьянина Борщевского. Немцы его отпустили, а может, он из лагеря сбежал. Потом он был у бандеровцев как специалист по военному делу. Он все допытывался у отца, нет ли у нас поляков, заглядывал в овин, в дом. Звали его Колькой.

Закипела у меня злость и обида, и я, не задумываясь, выпалил:

— За что вы меня бьете? Это же вы, Колька-военнопленный, ходили у нас по комнате, кухне, кладовой, сараю и искали поляков. Это вы, вы!

А через несколько дней забрали меня на фронт»²².

²² Царук Я.В. *Волинська трагедія: свідчення очевидців // День*. URL: www.day.kiev.ua/22168/

Убийцы — переодетые офицеры НКВД. Главное доказательство — воспоминания «вовремя обнаруженного» очевидца событий. Почему он столько лет молчал? 12 лет независимости (напомним, Ярослав Царук беседовал с Владимиром Малюхой в 2003 г.) — срок более чем достаточный, дабы восстановить справедливость.

Недостоверным видится рассказ Владимира Малюхи и по ряду упомянутых в нем деталей. Например, сомнительным является то, что за четыре дня в освобожденном Красной Армией селе был организован истребительный батальон (или группа самообороны), а «ястребки» за столь короткий срок были вооружены.

История создания истребительных батальонов (групп самообороны) на Западной Украине исследована достаточно хорошо. Из опубликованных документов известно, что с момента освобождения областного центра (например, г. Дрогобыча) и до появления директивного документа о создании истребительных батальонов в городах и селах области проходила неделя. Около двух недель еще отводилось на подбор и утверждение командного состава батальонов²³.

²³ Галів М., Ільницький В. Створення та діяльність винищувальних батальйонів у Дрогобицькій

Позволим себе усомниться в правдивости очевидца еще и потому, что «опасный свидетель» — Владимир Малюха — не был арестован НКВД, а ушел на фронт. Последнее — служба в действующей армии — веский аргумент, окончательно ставящий под сомнение исповедь Владимира Малюхи. Дело в том, что все призывники из западных областей СССР проходили через запасные полки. Там их тщательнейшим образом проверяли на причастность к националистическому подполью. Те, в ком сомневалась СМЕРШ, вместо фронта попадали в лагерь, где винтовку им заменяло кайло²⁴. И надеть им Малюху для пресловутого «Кольки-военнопленного» не представляло никакого труда. В чудо же верится как-то слабо.

Являются ли тайной личности порицких убийц? Нет! Польский исследователь — бывший солдат Армии Крайовой Владислав Филяр — утверждает, что нападение на костел в Порицке совершил отряд УПА во главе с Николаем Квитковским («Огородничуком»)²⁵. Какую бы

області (1944–1948) // Український визвольний рух : науковий збірник № 12. Львів, 2009. С. 196–197.

²⁴ Ступницький Ю. Спогади про пережите. Львів, 2004. С. 78–81.

²⁵ Filar Władysław Przed akcją 'Wisła' był Wołyń. Op. Cit. S. 40.

форму он ни носил, из-под нее выглядывает вышиванка украинского националиста.

История противостояния в западных областях Украины противоречива. Из нее невозможно вычеркнуть факты нарушения законности со стороны военнослужащих внутренних войск и сотрудников НКВД (НКГБ) СССР, членов истребительных батальонов. В постановлении Политбюро ЦК КП(б)У об усилении борьбы с украинскими националистами в западных областях Украины от 10 января 1945 года прямо указывается: «Отдельные бойцы и офицеры органов НКВД и НКГБ, не разобравшись, применяют репрессии — жгут хаты и убивают без суда отдельных граждан, которые совершенно не причастны к бандитам, чем дискредитируют себя и органы Советской власти»²⁶.

В докладе инспектора ЦК ВКП(б) Н. Гусарова от 13 июля 1946 года на имя И.В. Сталина, А.В. Жданова, А.А. Кузнецова, Г.М. Попова говорится: «Установлены также факты самочинных расстрелов, избиения арестованных при допросах и мародерства.

²⁶ НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956) : сборник документов / составители: Н.И. Владимирцев, А.И. Коурин. М., 2008. С. 242.

Например, начальник Управления МВД Черновицкой области М.Т. Руденко в 1945 г. дал указание своим подчиненным о физическом уничтожении без суда бывших участников ОУН-УПА, явившихся с повинной в органы советской власти. На основании этих указаний в Черновицком районе было уничтожено 13 человек. Оперативной группой Золотниковского района МГБ Тернопольской области 16 февраля 1945 г. в селе Росохуватец было задержано 14 человек. Присутствовавший при этой операции секретарь райкома партии Б. Холявка дал распоряжение отобрать из числа задержанных 5 человек для расстрела. Расстрел производился около сельсовета, трупы расстрелянных были оставлены там же.

Начальник отделения Березновского районного отдела МВД Ровенской области В. Шапранцев в селе Витковичи в марте 1946 г. созвал собрание граждан для организации группы самозащиты. Гражданин этого села В. Воробей на собрание не пришел. В. Шапранцев, разыскав гражданина В. Воробей, самочинно расстрелял его. В. Шапранцев за расстрел человека был подвергнут аресту на 30 суток»²⁷.

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 137. Л. 46.

Нарушения советской законности имели место и со стороны местных партийных, советских работников, военнослужащих и бойцов истребительных батальонов. По Станиславской области из 244 случаев нарушений советской законности, учтенных областной прокуратурой в 1945–1946 годах, 4 случая были совершены партийными работниками, 30 случаев — советскими работниками, 50 случаев бойцами истребительных батальонов и 49 случаев военнослужащими. По Тернопольской области за 3 месяца (февраль–апрель 1946 года) привлечено к уголовной ответственности за грубейшие беззакония 50 человек, из них: 35 советских работников, 13 сотрудников МГБ и МВД и 2 военнослужащих²⁸.

Вот пример, приведенный в воспоминаниях участника борьбы с украинскими националистами, ветерана внутренних войск полковника Михаила Васильевича Горбова: «...Я заметил, что сопровождавший нас оперуполномоченный райотдела МГБ старший лейтенант Дубровин ночью несколько раз выходил из дома. «Наверное, встречается со своей агентурой», — подумал я.

...Когда рассвело, проверил, как несет службу выставленный возле дома часовой, затем вернулся, чтобы посоветоваться с Дубровиным, куда нам нынче держать путь.

С оперуполномоченным я столкнулся на пороге дома, откуда он выходил вместе с хозяином.

— Пойдем с нами, — сказал мне оперативник и повел в сад. Приблизившись к одному из пустующих пчелиных домиков, он приоткрыл его и извлек оттуда большой сверток. Многозначительно поглядывая на застывшего в недоумении хозяина, обернулся ко мне и сказал:

— Вот полюбуйся, что председатель сельсовета прячет в ульях. Затем стал медленно разворачивать находку. Из свертка выпала пачка оуновских листовок.

— Что это такое, я тебя спрашиваю?! — напирал Дубровин на хозяина. — В тюрьму захотел, бандеровский агент?! За такое не только в тюрьму — в тундру загремишь!

...Вскоре вернувшийся Дубровин поманил меня пальцем в сени и стал совать в руку... деньги. Не знаю, сколько уж там их было, но я от неожиданности спрятал руки за спину. Заметив мою растерянность, Дубровин с ухмылкой произнес:

²⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 122. Д. 137. Л. 47.

— Бери, не стесняйся. Это твоя доля.

— Нет, не возьму, — ответил я, поняв их происхождение. От стыда и негодования меня трясло не меньше, чем от ночной лихорадки. Я развернулся и пошел к солдатам.

Оказывается, и на людском горе можно зарабатывать деньги. Дубровину, — мужику уже немолодому, семейному, к тому же гуляке и любителю выпить, они были ой как нужны. И он добывал их, не слишком-то задумываясь над способами. Одним словом, кому война, а кому — бизнес»²⁹.

Из песни слов не выкинешь. Кровавая пелена мести застила глаза морально слабым, не готовым к вооруженному противостоянию в новых условиях военнослужащим и сотрудникам НКВД. Но все случаи бесчинств были расследованы. «Секретарям обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У, начальникам

облуправлений и райотделов НКВД, НКГБ не пропускать ни одного случая нарушения советской законности без расследования и привлечения виновных к строжайшей ответственности», — требовал упомянутый нами документ³⁰.

Виновные советские офицеры, солдаты получили по заслугам. Наказаны ли Революционным трибуналом УПА бандеровцы, совершившие злодеяния против мирного населения в Ожешине, Порицке, Петрилове и в других городах и селах? Нет! Такие документы науке не известны. Поэтому вердикт может вынести лишь история. А она базируется на фактах, а не на домыслах и субъективных мнениях, предлагаемых сегодня обществу пропагандистами украинского национализма.

Андрей КОЗЛОВ,
доктор исторических наук

²⁹ Горбов М.В. *Погоня за призраками / Бандолеты. М., 2015. С. 218–219.*

³⁰ *НКВД-МВД СССР в борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике (1939–1956). С. 244.*

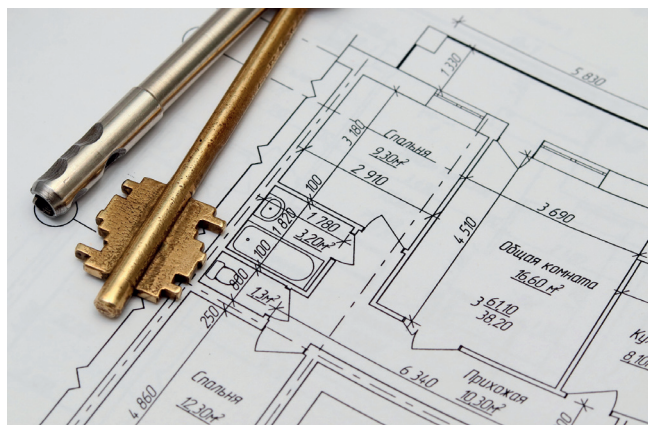

Общественная приемная
журнала «Человек и закон»
Руководитель приемной Антон Чайка
8(495) 211-07-67

За предоставление новой квартиры взамен аварийного жилья нужно ли доплачивать, если ее площадь больше старой?

П. Прикочев, г. Архангельск

Порядок выселения собственников аварийного жилья, когда принято официальное решение о его сносе, регулируется норма-

ми статьи 32 Жилищного кодекса РФ. В ней записано, что собственники, выселяемые из квартир в аварийных домах, вправе выбрать другое жилище взамен изымаемого жилья или получить денежное возмещение. Оно рассчитывается исходя из рыночной стоимости сносимого аварийного жилья. Новая квартира должна быть комфортабельной, благоустроенной и, в крайнем случае, не хуже аварийного жилья, где проживал его собственник и его семья.

Выселение, как правило, инициируется местными администрациями с целью реализации утвержденных жилищных программ, как муниципальных, так и региональных. Финансируются такие программы из областных, краевых, республиканских и местных бюджетов. Поэтому граждане, которые в рассматриваемых случаях переезжают в квартиры большей площадью, чем те, в которых они жили раньше, не должны доплачивать разницу в стоимости старой и новой квартир. Федеральным законодательством такие доплаты не предусмотрены. Такой позиции придерживается и Верховный Суд РФ,

если до него доходит спор между переселенцами и местными администрациями.

Вправе ли арендодатель квартиросъемщика зайти в квартиру и взять его вещи в уплату долга по аренде?

Л. Викторова, г. Брянск

На данный вопрос следует два раза отвечать «нет». Арендодатель нарушил статью 25 Конституции РФ, в которой установле-

но, что жилище неприкосновенно и никто не вправе проникать в него против воли проживающих в нем лиц. Заметим, что после сдачи квартиры в наем ее хозяин к проживающим в квартире не будет относиться. Исключения составляют случаи, определенные федеральными законами, например, сотрудникам полиции стало известно, что в квартире совершается преступление. Разрешение на проникновение в квартиру без согласия ее жильцов вправе дать и суд. Арендодатель может зайти в квартиру в день, который назван в договоре найма с квартиросъемщиком, например, в последующий четверг каждого месяца. Причем об этом он должен предупредить квартиранта за 24 часа до прихода в свою квартиру.

Второе нарушение арендодателя проявилось в том, что он без разрешения квартиранта вынес из квартиры его вещи. В данном случае в зависимости от ценности этих вещей он может быть привлечен к административной или уголовной ответственности, ибо такие действия характеризуются как хищение чужого имущества. Недавно Верховный Суд РФ дал толкования решениям нижестоящих судов по поводу изъятия арендодателем компьютера квартирантки без ее согласия в уплату долга за квартиру. Для

арендодателя ситуация усугубилась тем, что он посягнул на статью 23 Конституции РФ согласно которой, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, тайну переписки и переговоров, ибо в компьютере находилась информация личного характера квартирантки. В итоге такое самоуправство арендодателя было наказано не только штрафом. Ему пришлось выплатить несколько тысяч рублей в компенсацию моральных страданий истицы.

Из сказанного следует, что, сдавая квартиру, арендодатель должен думать не только о своих интересах. Он должен строго соблюдать договор найма помещения и интересы квартиранта. Ему надо помнить и о том, что согласно статье 151 ГК РФ суд может наложить на него денежную компенсацию морального вреда жильцам квартиры, в которой они живут на условиях типового договора найма жилья.

Мой сын запрещает мне встречаться с внучкой. Как быть?

Л. Борлина, г. Смоленск

Ответ напрашивается сам по себе: помириться с сыном и его женой. Ваши отношения с ними, видимо, стали причиной тако-

го решения. Конечно, иногда дедушки и бабушки обращаются в суд, чтобы тот установил время общения с внуком или внучкой. Такое право есть у родственников малолетних детей. Согласно статье 67 Семейного кодекса РФ родственники имеют право на общение с ребенком. Кроме того, в статье 55 Семейного кодекса РФ записано, что и ребенок имеет право на общение с бабушками, дедушками и другими родственниками. В то же время согласно статье 63 Семейного кодекса РФ преимущественное право на воспитание ребенка имеют его родители. Именно они отвечают за нравственное, физическое и психическое здоровье детей. Следовательно, имеют приоритеты в

их воспитании. Поэтому вправе ограничивать общение своих детей с родственниками. И порой основания для этого имеются. Бывают случаи, когда взрослые люди не могут подобрать «ключи» к ребенку или он их боится.

Иногда бывает, что пожилые люди страдают психическими и иными недугами. Учитывая такие обстоятельства, в случае обращения дедушки или бабушки в суд с иском о разрешении встречаться в какой-либо день и час с внуком или внучкой, суд назначает истцу экспертизу в психиатрической клинике, а при необходимости и в другом медицинском учреждении. Экспертное заключение учитывается при принятии судом решения. Но в первую

очередь суд будет учитывать интересы самого ребенка и примет решение, которое не будет нарушать его права. К этому суд обязывает Международная Конвенция о правах ребенка и российское законодательство.

Как гарантируется непродажка квартиры без участия ее собственника?

А. Новикова, г. Ялта

Порядок оформления запрета продажи квартиры без личного участия владельца продаваемой квартиры определен в Федеральном законе от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости». Для этого необходимо по установленной приказом Минэкономразвития РФ от 8 декабря 2015 года № 920 форме написать заявление и отнести его в любой офис многофункционального центра «Мои документы». При этом необходимо иметь при себе паспорт. Такое заявление может быть отправлено по почте после заверения своей личной подписью, удостоверенной нотариусом. Допускается использование в этих целях личного кабинета на сайте Росреестра. На основании такого заявления вносится специальная запись в Единый госреестр недвижимости специалистами соответствующего подраз-

деления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) по месту жительства заявителя. Следует иметь в виду, что можно внести запись в ЕГРН не только на квартиру, но и на другую недвижимость — машино-место, земельный участок и т.д.

Таким образом гарантируется защита недвижимости от всякого рода аферистов и мошенников. При необходимости запись в реестре может быть по заявлению собственника или его законного представителя аннулирована.

Все ли нажитое во время брака имущество делится в случае распада семьи?

А. Рулева, г. Анапа

Ответ на данный вопрос содержится в Семейном кодексе РФ. В статье 34 записано, какое нажитое в браке имущество является совместной собственностью супругов. К их общему имуществу, к примеру, относятся заработная плата и доходы от предпринимательской деятельности, а также ценные бумаги, вклады в банках и другие ценности, движимые и недвижимые вещи, купленные за счет общих доходов. При этом не имеет значения, на чье имя оформлена приобретенная вещь или ценная бумага и кто платил за них деньги.

Однако у каждого супруга может быть и личное имущество. К такому имуществу относится имущество, принадлежащее каждому супругу до вступления в брак. Таковым является также материальная ценность, которую один из супругов получил во время семейной жизни в дар, по наследству и другим безвозмездным гражданско-правовым сделкам. Не подлежат разделу и вещи индивидуального пользования — одежда, обувь и т.п. В то же время разделу подлежат драгоценности и другие предметы роскоши, приобретенные в период брака.

Между разведенными не делится имущество хотя и приобретенное во время брака, но купленное на личные деньги супруга, которые принадлежали ему до вступления в брак. Такие особенности сохранения за каждым из разведенных их личного имущества подтверждается и судебной практикой. В то же время, если, например, в квартиру были вложены средства в период бра-

ка, увеличивающие ее стоимость, то это имущество будет признано совместной собственностью. Следовательно, подлежит разделу.

Кто расследует дела о клевете?

А. Смолин, г. Петрозаводск

Если человек подозревается в нарушении статьи 128¹ Уголовного кодекса РФ, которая называется «Клевета», то такое дело расследуют дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации. При наличии достаточных оснований собранные ими материалы передаются в суд. Такими основаниями являются доказательства о распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающие его репутацию.

Диапазон наказаний за такое преступление весьма широк. Это штраф в размере от пяти-сот тысяч рублей до пяти миллионов рублей. Максимальный штраф может быть назначен судом за клевету, соединенную с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Виновного в таком деянии могут приговорить к обязательным работам на срок до четырехсот восьмидесяти ча-

сов, принудительным работам на срок до пяти лет либо лишением свободы на этот же срок.

Наказание зависит еще и от того, каким способом была распространена клевета. Если она содержалась в публичном выступлении либо совершена публично с использованием сети «Интернет», то виновный наказывается штрафом в размере до двух миллионов рублей. Возможно и лишение свободы на срок до двух лет. За клевету, совершенную с использованием своего служебного положения, наказание строже — штраф до трех миллионов рублей. Возможно и лишение свободы на срок до трех лет.

В общем, на пути клеветников поставлены серьезные уголовно-правовые барьеры. Граждан от них защищают и гражданско-правовые меры. В соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, если распространивший такие сведения не докажет, что она соответствует действительности. Опроверяются ложные сведения тем способом, которым они распространялись. Если они были опубликованы, то в той же газете публикуется опровержение. За невыполнение судебного решения суд вправе наложить

на клеветника штраф. Причем уплата штрафа не освобождает нарушителя от обязанности выполнить предусмотренное судом действие.

Пострадавший от клеветника гражданин, наряду с опровержением сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, вправе требовать возмещения убытков и морального вреда. Размер компенсации определяет суд.

Если лицо, распространившее клеветнические сведения, не установлено, пострадавший вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

Ведется ли в нашей стране борьба с торговцами порнографией?

Л. Карлова, г. Серпухов

Основанием для привлечения к уголовной ответственности таких лиц является статья 242 Уголовного кодекса РФ, которая называется «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов». Преступлением считается незаконное изготовление и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации для распростра-

нения, публичной демонстрации или рекламирования порнографических материалов или предметов. Преступлением будет считаться и их изготовление в этих целях в нашей стране. За такие деяния виновные наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы за период от одного года до двух лет. Суд может лишить свободы преступника и на срок до двух лет.

Распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции, совершенные лицом, до-

стигшим восемнадцатилетнего возраста, наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет. Виновного в таких случаях могут также лишить права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет.

За изготовление, приобретение, хранение и (или) перемещение через Государственную границу Российской Федерации в целях распространения или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних виновные наказываются более строго. Их могут приговорить к лишению свободы на срок от двух до восьми лет с лишении-

ем права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пятнадцати лет. До десяти лет увеличивается наказание, если эти действия совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцати лет, или группой лиц по предварительному сговору, а также с использованием сети «Интернет».

В примечаниях к статье 242.1 Уголовного кодекса РФ содержится два пояснения, которые касаются этого вопроса. Первое. Под материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних в указанных случаях понимаются материалы и предметы, содержащие любое изображение или описание в сексуальных целях.

Второе. Не являются материалами и предметами с порнографическими изображениями несовершеннолетних материалы и предметы, содержащие изображение или описание половых органов несовершеннолетнего, если такие материалы и предметы имеют историческую, художественную или культурную ценность либо предназначены для использования в научных или медицинских целях либо в образовательной деятельности в установленном федеральным законом порядке.

Мой бывший жених грозит распространить компромат о моей частной жизни. Есть ли ответственность за это?

О. Семина, г. Оренбург

Да, есть. Виновные в нарушении неприкосновенности частной жизни привлекаются к уголовной ответственности по статье 137 Уголовного кодекса РФ. В ней объявляется преступлением незаконный сбор или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия. Преступлением является и распространение этих сведений в публичном выступлении, их публичное размещение в средствах массовой информации.

Под сбором сведений о частной жизни лица понимаются умышленные действия, состоящие в получении этих сведений любым способом, например, путем похищения или иного их приобретения.

Распространение сведений о частной жизни лица заключается в сообщении (разглашении) их одному или нескольким лицам в устной, письменной или иной форме и любым способом (в частности, путем передачи материалов или размещения информации с использованием информационно-телекоммуникационных

сетей, в том числе сети «Интернет»). Тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений судами признается нарушенной, когда доступ к переписке, переговорам, сообщениям совершен без согласия лица, чью тайну они составляют.

Виновные в нарушении статьи 137 Уголовного кодекса РФ могут быть оштрафованы, приговорены к исправительным работам и даже лишены свободы. Наиболее строгие санкции к виновному будет применены, если пострадает от его действий несовершеннолетний. В этом случае суд вправе оштрафовать подсудимого на сумму от ста пятидесяти тысяч до трехсот пятидесяти тысяч рублей либо лишить его свободы на срок до пяти лет.

Уголовные дела по статье 137 Уголовного кодекса РФ относятся к категории дел частного обвинения. Если лицо, совершившее такое преступление, примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред, то суд по заявлению потерпевшего вправе прекратить уголовное дело в отношении обвиняемого в нарушении неприкосновенности частной жизни.

Наказывают ли в нашей стране педофилов?

Е. Алькова, г. Тула

В Уголовном кодексе РФ имеется статья 132, которой предусмотрена уголовная ответственность лиц, виновных в насильственных действиях сек-

суального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и иных преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Уголовная ответственность по данной статье предусмотрена за мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием их беспомощного состояния. При этом минимальное наказание за одно из этих преступлений — лишение свободы от трех лет, максимальное — двадцать лет лишения свободы.

К сожалению, все еще есть подонки, которые совершают столь гнусные преступления. Недавно Симоновский районный суд г. Москвы приговорил к 20 годам лишения свободы гражданина Н-та, который был признан виновным в сожительстве с девятилетним мальчиком. Ранее он был судим по статье «Развратные действия», но, как говорится, не образумился. Данная статья в Уголовном кодексе РФ имеет номер 135. За совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, возможно трехлетнее лишение свободы. Ранее судимых за та-

кое преступление суд может лишить свободы на срок до пятнадцати лет.

В Уголовном кодексе РФ имеются статьи, профилактирующие названные тяжкие преступления. На всякого рода извращения психически неустойчивых людей нередко подталкивают порнофильмы и другая «клубничка». Незаконный оборот порнографических материалов в нашей стране запрещен под страхом уголовного наказания, предусмотренного статьей 242 УК РФ. Она называется «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов». Лица, виновные в ее нарушении, приговариваются на срок до десяти лет лишения свободы.

Мой знакомый заказывает в кафе спиртное и закуску, а когда опустошит тарелку убегает, не расплатившись с официантом. Наказуемы ли такие шалости?

Р. Акцызов, г. Вологда

Это не шалости, а правонарушения. Причем в зависимости от стоимости неоплаченного выпитого спиртного и съеденного, «шалуна» могут привлечь к административной или уголовной ответственности. Так, согласно

статье 7.27¹ Кодекса РФ об административных правонарушениях причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием наказывается наложением на виновного административного штрафа. Причем его размер зависит от стоимости причиненного имущественного ущерба. В названной статье записано, что штраф налагается в размере до пятикратной стоимости причиненного ущерба. Однако он не может быть менее пяти тысяч рублей.

Следовательно, неоплачиваемый бокал вина обойдется выпивохе намного дороже, чем реальная цена честно приобретенного спиртного. Конкретный размер штрафа определяет мировой судья.

Как отмечено выше, виновного могут привлечь и к уголовной ответственности. В этом случае применяется статья 159 Уголовного кодекса РФ. В ней установлена ответственность за мошенничество. Под таковым понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Штраф для виновных в этих преступных действиях увеличивается до ста двадцати тысяч рублей. Мошенник может быть наказан и более строго, вплоть до лишения свободы на срок до одного года.

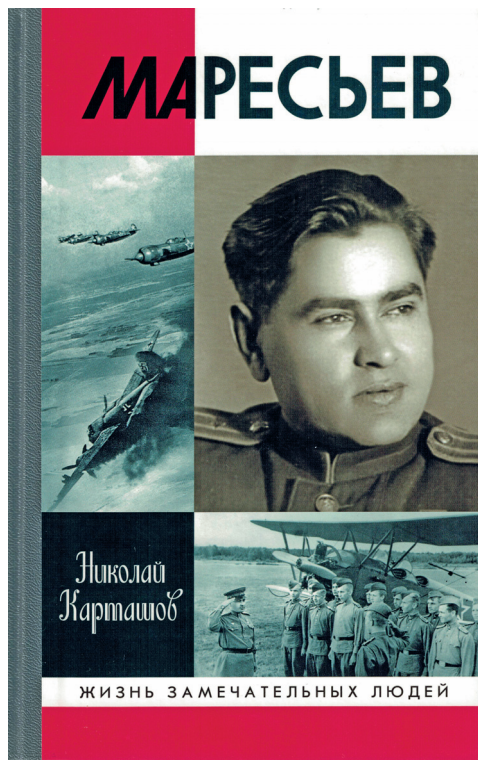
На вопросы
читателей отвечали
Максим ГРАНКИН
и **Антон ЧАЙКА**

	ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ	
	Первая специализированная коллегия адвокатов города Москвы	
	ГРАНКИН И ПАРТНЕРЫ	
	119134, г. Москва, ул. Большая Якиманка, дом 24. "Президент-Отель", офис 1011	
	Тел.: +7(495) 725-04-67	info@mpgmig.ru

Негасимый огонь подвига

Известно, что в современном мире за прошедшие три постсоветских десятилетия многое изменилось до своей противоположности. В частности, поменялась система координат и критериев при оценке исторических вех и персонажей истории. Стало обычным делом «развенчивать» истинных героев нашего советского прошлого и в то же время возвеличивать людей, еще не так давно имевших стойкую репутацию предателей и изменников.

В этих условиях появление книги писателя Николая Карташова «Маресьев»* представляется не просто своевременным, но и совершенно необходимым событием не только в биографической литературе, но и в общественно-политической жизни нашей страны. Выход этой книги в знаменитой серии «Жизнь замечательных людей» абсолютно закономерен, поскольку жизнь прославленного летчика-истребителя, Героя Советского Союза Алексея Петровича Маресьева полностью соответствует названию этой серии. Это был без преувеличения замечательный человек, один из тех людей, ко-

торые олицетворяют лучшие качества русского, советского характера.

Мужество, целеустремленность, искренний патриотизм, самосознание советского человека — все эти качества позволили Маресьеву после ампутации ступней обеих ног вернуться в боевой летный строй. До конца своей долгой жизни Алексей Петрович являл пример самоотверженного служения Родине — СССР. Выход книги об этом

* Карташов Н. Маресьев. М. : Молодая гвардия, 2022.

достойном человеке в наше смутное в духовном отношении время должен стать мощным фактором укрепления национального самосознания и исторической правды. Биография героического летчика, представленная развернуто и подробно, раскрывает образ А.П. Маресьева в его полноте и жизненной достоверности.

Ранее подвиг Маресьева был увековечен в книге известного русского советского писателя Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке». Но следует отметить, что, создавая книгу, автор ставил перед собой прежде всего художественную задачу, поэтому в фамилии своего героя он изменил одну букву, сделав его Мересьевым, таким образом оставив за собой писательское право на творческую свободу. В то же время образ Мересьева в книге Полевого в определенной степени обобщал подвиг всего советского народа, и это обобщение в представлениях того времени было совершенно закономерным. И вот в 1946 году в свет вышла «Повесть о настоящем человеке» — одно из героических сказаний о мужестве советского человека, защитника своего советского Отечества. За эту книгу автор был удостоен Сталинской премии II степени.

Задача, которую ставил перед собой Николай Карташов при создании книги «Маресьев», была несколько иной. Прежде всего она состояла в том, чтобы максимально точно и подробно воссоздать биографию А.П. Маресьева — его детство, юность, формирование его личности и мировоззрения, этапов его жизненного пути, подробностей участия в боевых действиях и мирной жизни. В своей работе Н. Карташов собрал, систематизировал и обработал огромное количество фактического материала, свидетельств людей, знавших Маресьева или соприкасавшихся с ним, воспоминаний, документов и публикаций. Ряд ценных данных был установлен писателем впервые, что немаловажно для дальнейшего исследования этой славной биографии.

Книга написана прекрасным литературным языком, рассчитанным на широкий круг читателей, что делает ее подлинно народным явлением современной литературы, глубоким по содержанию и интересным для восприятия. Подробно и с использованием большого количества документов описана жизнь и деятельность А.П. Маресьева в мирное время, по окончании Великой Отечественной войны. До самых

последних дней он сохранял активность, занимаясь проблемами ветеранов, а также воспитательной работой среди молодежи. Алексей Петрович Маресьев вдохновлял молодые поколения советских людей, являя пример того, на что способен мужественный, целеустремленный человек.

«...Вся Россия — от Камчатки до Калининграда — скорбела о своем славном сыне. Горе — великое горе — стерло тогда различия в чинах и званиях, статусах и возрасте. В глубоком молчании прошли мимо гроба Героя генералы и рядовые, ветераны и молодежь, депутаты и простые граждане. Люди низко склоняли головы перед Алексеем Петровичем Маресьевым, который носил самое высшее на земле звание — Настоящий человек. И это звание будет принадлежать исключительно только ему. Навечно».

Воссоздавая образ А.П. Маресьева, автор намеренно избегает отвлеченных рассуждений и лирических отступлений, делая главную ставку на то, что реальные события, описанные правдиво и последовательно, говорят сами за себя. Читателю предоставляется возможность пропустить через свое сознание жизнь настоящего человека и

дать ей оценку, непосредственно опираясь на собственное восприятие.

Биографическое повествование «Маресьев» является очередным результатом работы писателя по утверждению исторической правды и прославлению подвига советского народа в годы Великой Отечественной войны и в мирное время.

Книга необходима прежде всего молодым гражданам России, наименее защищенным от манипуляций со стороны тех сил, что стремятся создать в сознании молодежи искаженный образ Советского государства и советского человека. Личность Алексея Петровича Маресьева, его стойкость при преодолении жизненных трудностей, правдиво и талантливо описанные в книге «Маресьев», станут одним из факторов преодоления сегодняшней духовной смуты, необходимого и неизбежного возврата к традиционной для России системе морально-нравственных ценностей, на которых испокон основывался русский национальный характер.

Иван ГОЛУБНИЧИЙ,
кандидат
филологических наук

Сергей ВЫСОЦКИЙ

АВТОПОРТРЕТ НА ФОНЕ КРИМИНАЛА*

Роман

Детектив исторический

ЗАВЯЗКА ДЛЯ ДВУХ РОМАНОВ

Катя встала с дивана и аккуратно сложила плед. Подошла к стене, на которой висело оружие, и стала внимательно рассматривать. Один пистолет с серебряной насечкой даже погладила ладонью.

— А пыли-то! — она дунула на ладонь, как будто там действительно воз пыли. Я знал: что даже пылинки там нет. Сегодня утром протер весь арсенал. Чисто нервное.

— Кстати, — она подошла ко мне и присела на край стола. — Мои коллеги могут подумать, что ты — одно из звеньешек аферы.

— Не подумают. Им хорошо известно, кто я такой. Столько книг написал о милиции.

— Вот именно. Специалист по острым сюжетам. Кое-кто считает вас, Сергей Александрович, большим выдумщиком. Можешь себе представить, как начнут тебя трясти?

Чего-чего, а «выдумщика» я от милиционеров не ожидал. В глаза всегда хвалят. Говорят, что пишу правдиво. Может быть, им не пришелся по душе новый герой, частный сыщик Фризе? Или моя гостья просто-напросто врет?

— Кончай меня запугивать. Мне же столько лет, что я могу себе позволить никого не бояться. Тем более твоих... — нет, при женщине, хоть она и милиционер, я не смог выдавить из себя скверное слово.

— Я не запугиваю. Но... — она соскочила со стола и вернулась на диван. Поудобнее устроилась

* Продолжение. Начало в №№ 1–3 за 2022 г.

на нем. И теперь уже не прикрывала свои ноги пледом. Узкая белая каемка из кружев выглядывала из-под короткой юбки вызывающе демонстративно.

Екатерина Ивановна продолжала что-то говорить, но я уже не слушал. Отключился. Иногда мне это удается. Голос собеседника в таком случае отвлекает меня не больше, чем шум городского транспорта за окном.

Я научился этому, когда, закончив в 1951 году Ленинградское Арктическое училище, остался там на комсомольской работе. Получил должность с громким названием — комсорг Политуправления Главсевморпути. Сменил на этом посту моего друга Геннадия Козлова, который учился со мной в одной группе и после госэкзаменов собирался поступать в Высшее Арктическое. Но не поступил. Его «зарезала» мандатная комиссия за то, что сухогруз «Трансбалт», на котором он служил юнгой, во время войны потопили не то японцы, не то американцы и Геннадий попал в «краткосрочный» плен в Японию. Как же! А вдруг японские спецслужбы подсутились? (Геннадий уехал в Арктику, зимовал на полярных станциях, а вернувшись в Москву, поступил в медицинский институт. Не постеснялся в зрелом возрасте учиться вместе с салагами!

И стал знаменитым ученым-эндокринологом и андрологом, доктором наук, профессором. И вот судьба —какой-то водило, для которого быстрая езда и свой джип — единственный свет в окошке, сбил его при переходе улицы. А коллеги из Первой Градской больницы ничего не сделали, чтобы его спасти.)

Мою первую зарплату — тысячу рублей — мне присылали из Москвы. Один раз в месяц, почтовым переводом. Я чувствовал себя богатым и независимым. Конечно, это были только иллюзии, но кто в молодости не переживает время иллюзий?

В те годы училище собирались переводить с Заневского проспекта в Стрельну, в бывший Константиновский дворец. Памятник архитектуры находился в плачевном состоянии, прозябал полуразрушенным со времен войны. В училище появился новый чиновник — заместитель начальника по строительству, сурового вида пожилой мужчина с черными усами и красным лицом. Он был почти глух и носил слуховой аппарат. На каждом совещании у начальника училища его чихвостили и в хвост и в гриву за медленное восстановление Дворца.

Строитель, человек опытный, в споры не вступал. Отвечал всегда лаконично, одной и той же

фразой: «Выше головы не прыгнешь». Наверное, ему просто надоело каждый раз объяснять, что финансирование недостаточное, строительные материалы лимитированы, курсантов в помощь строителям присылают редко.

Высказавшись, он оборачивался ко мне, подмигивал и незаметно отключал свой слуховой аппарат. И какие бы громы и молнии потом ни сыпались на его голову, сидел спокойный, с каменным лицом. Только иногда кивал, словно соглашался со всеми проклятиями, сыпавшимися на его голову.

Я попытался перенять опыт глухого строителя. Но так как со слухом у меня было все в порядке, стал приучать себя отключаться от происходящего вокруг не нажатием кнопки, а усилением воли. В молодости я почему-то внушил себе, что с волей у меня не все ладно и следует постоянно ее воспитывать. Как я только не экспериментировал! Рассказать — обхохочетесь. Железную волю я не приобрел, но кое-каких успехов добился. Вот сейчас, например, я перестал воспринимать смысл того, о чем рассказывала мне неожиданно разболтавшаяся гостья. Слышал приятное журчание голоса, но смысл не улавливал.

Я устал от пустой говорильни, от чужих проблем и решал,

как бы поласковее послать майора к черту! В конце концов, «дипломат» я вернул. Наши отношения закончены. Нет больше точки соприкосновения. Но так уж заведено в нашем мире: искуситель всегда рядом. Нашептывает ласково свои бяки-закаряки. Мне он нашептал, что общение со следователем по особо важным делам из такого серьезного учреждения, как РУБОП, может дать немало захватывающего материала. Да и сама история с таинственным «дипломатом» может послужить хорошей завязкой для романа.

Я непроизвольно усмехнулся. И мысленно поправил себя: завязкой для двух романов.

— Чего это ты улыбаешься? — в голосе Нелидовой прозвучали подозрительные нотки. Я взглянул на нее и увидел, как Катя быстро натянула подол на обнаженные колени. — Нечего пялиться. Не собираюсь играть с тобой в исцеляющие настроения.

— Дура, — это было единственное слово, которое пришло мне на ум. Катя только скептически усмехнулась.

И тогда я предложил:

— Дорогая гостья, не надоели вам хозяин? Пора домой. Баюшки-баю.

— Ах, какие мы гостеприимные. Никуда я не пойду, пока не пообещаешь помочь. А выспаться

успею. Мне много не надо. Пяти часов хватает.

— Да-а-а? — я постарался вложить в это «да» хоть каплю сарказма. Зря старался.

— На мои слова не обращай внимания. В отделе мужики как разойдутся...

Могу себе представить. Результат налицо.

Катя истолковала мое замечание по-своему:

— Ты прав. Кто-то из них приложил поганую руку к моему «дипломату». И в прямом, и в переносном смысле. На кейсе и на всем барахле, которым он набит...

— Ксивы и куча баксов тоже барахло?

— ...И на всем барахле, — повторила Нелидова, — столько пальчиков!

— Отрыла Америку.

— Помолчать можешь?

— Молчу.

— Но соваться с этими пальчиками в свое дактилоскопическое бюро мне несподручно. Надеюсь, понятно, почему?

— Догадываюсь, — честно говоря, это словечко вырвалось у меня произвольно. В тот момент я ни о чем не догадывался. И недоумевал, почему Нелидова не идет самым простым и коротким путем.

И тут черт меня дернул за язык:

— У меня есть один хороший знакомый. Руководит крими-

налистической лабораторией. Независимой.

— Бабки надо платить?

— Может быть, надо, а может быть, нет, тебе-то что беспокоиться? Кейс бабками набит. Да ведь и во втором они имеются?

По-моему, следователю по особо важным делам перспектива раскошелиться не понравилась. По лицу пробежала тучка.

— Надежность можешь гарантировать?

— Забыла, где гарантии дают?

Я уже жалел, что предложил помощь. Но жернова пришли в движение. Я хоть и медленно, но основательно втягивался в непонятную мне игру. И самое неприятное — начинал получать от этого удовольствие. Хотя и не смел себе в этом признаться.

— Соберешь пальчики своих коллег?

— Зачем? Я знаю, где их взять. Пускай твой знакомый только снимет все отпечатки с кейса и с документов. И очень быстро.

В этот момент зажурчал Катин телефон.

— Слушаю, — на этот раз услышала она что-то очень приятное, потому что лицо расплылось в улыбке.

— Да, шустрик. Скоро освобожусь. В десять? В «Астории»? Конечно. Ты же знаешь, как я люблю там ужинать, — несколько секунд она слушала своего

«шустрика» и, наконец, бросила недовольно: «Пока все в том же состоянии», отключилась.

Я тоже любил ужинать в «Астории». И обедать. И завтракать. До перестройки. Приезжая из Москвы изучать в питерских архивах материалы знаменитого юриста А.Ф. Кони, над книгой о котором работал, я жил в «Астории» месяцами. Мне надо было только позвонить за день-два до приезда Борису Алексеевичу Кожину, директору гостиницы, и заказать номер: «Та-а-к, проверим, свободен ли писательский?» — произносил Кожин всегда одну и ту же фразу. Номер оказывался свободен. А может быть, его быстро освобождали. Преимущество этого номера заключалось в том, что стоил он в два раза дешевле, чем другие такие же шикарные и удобные. А единственным отличием было то, что окно выходило не на Исаакий и не на улицу Герцена, а во внутренний дворик. Даже не дворик, а на стеклянную крышу ресторана. В этом номере всегда было тихо, не коптели по утрам дизельные «Икарусы», поджидавшие у подъезда интуристов. В таком номере прекрасно работалось и отдыхалось.

Приезжая утром с вокзала в гостиницу, я заглядывал в директорский кабинет. Около девяти Борис Кожин уже восседал за своим столом.

Пожилая, очень любезная секретарша Нина Павловна кивала на дверь:

— Ждет.

Минут пятнадцать-двадцать мы обменивались новостями. «На закуску» Борис Алексеевич рассказывал свежий питерский анекдот и обязательно спрашивал:

— Пивка?

Звонил куда-то, выяснял, какое пиво посвежее, и, когда через полчаса я шел к своему 541 номеру, официантка уже везла по коридору тележку. На ней весело позванивали бутылки. Как правило, чешского. Двадцать-тридцать бутылок. Не меньше.

Мой приятель Кожин уже давно не работает в «Астории», а я обхожу гостиницу стороной. Даже не спрашиваю, сколько стоит там номер. И сколько — ужин. Уж это точно, не пять-шесть рублей, как в советские времена.

А вот моя новая приятельница, милицейская «важнячка», приглашена сегодня в «Асторию» каким-то «шустриком». Ласковый тон, каким Нелидова произнесла это словечко, меня огорчил.

— Муж сегодня освобождается поздно, — скромно доложила Нелидова. — Поэтому пригласил в «Асторию». На поздний ужин.

— Вредно для здоровья.

Она и бровью не повела. Вернула «Эрикссон» на пояс, взглянула на часики.

— О! Пора, пора. Чувствую, проголодалась, — Катя поднялась: — И спасибо тебе большое. Ты такой спокойный, уравновешенный. С тобой за компанию и я собачиться перестала.

С большим облегчением я закрыл дверь квартиры за следователем по особо важным делам. И даже не взглянул в окно, проверить, как она села в машину. Голова слегка гудела от усталости. В спальне я сбросил с себя одежду, не сделав попытки развесить ее аккуратно, как поступал всегда. Отключил телефон. И с огромным облегчением растянулся на прохладной постели. Почувствовал, что непроизвольно улыбаюсь. Прошептал: «Главное — ввязаться в бой. А там посмотрим». И моментально уснул.

НАЗВАЛСЯ ГРУЗДЕМ, ПОЛЕЗАЙ В КУЗОВ

Ненавижу вставать раньше десяти. В таких случаях портится настроение, в голову лезут плохие мысли. А этим утром, в девять часов, я должен был приехать в криминалистическую лабораторию Льва Гайдукова с Катиним шикарным дипломатом. Поэтому в восемь я уже пил кофе. И надо сказать, без особого удовольствия. А участие в «деле о двух дипломатах Нелидовой»

представлялось мне уже не такой удачной тратой моего времени. Единственным приятным моментом была встреча с Гайдуковым, которого я давно не видел.

С Гайдуковым я познакомился лет десять назад, когда на Ленфильме снимал картину по моему сценарию прекрасный человек и замечательный режиссер Владимир Фетин. Фильм назывался «Пропавшие среди живых».

Главную роль — матерого бандита — играл Павел Петрович Кадочников. По-моему, в таком амплуа он выступал впервые.

Ученый криминалист Гайдуков был приятелем режиссера, и Фетин пригласил его не только для консультаций, но и на эпизодическую роль — сыграть в фильме самого себя, заведующего криминалистической лабораторией.

Владимир Фетин был очень обаятельным и доброжелательным человеком. И поэтому люди, которых он привлекал к съемкам, очень быстро сближались. Так произошло и у нас с Гайдуковым. Впоследствии мы встречались от случая к случаю, но аура человека, познакомившего нас и уже давно пребывающего в других, надеюсь, лучших пределах, все еще продолжала держать нас в своем поле.

У меня хранится отпечатанный типографским способом

режиссерский сценарий «Пропавших среди живых». Вручая его, Фетин написал красивым, четким почерком: «Как бы и нам не пропасть вместе с ними».

Я приехал в тот раз из Москвы на субботу и воскресенье. Фетин показал отснятый материал. Фильм был практически готов, оставалось снять финальную сцену.

В воскресенье вечером, перед «Стрелой», мы пили коньяк у режиссера дома на Каменноостровском проспекте. Утром Владимиру Александровичу предстояла поездка в Выборг на съемки этого злосчастного эпизода.

— Знал бы ты, как не хочется ехать завтра в Выборг, — сказал Фетин, вручая мне сценарий с автографом.

— Поезжай во вторник. Понедельник — не лучшее время отправляться в дорогу.

— Не могу. Вся группа будет на съемочной площадке.

На следующий день, приехав домой с вокзала, я узнал: звонили из Питера, сообщили, что недалеко от Выборга машина, на которой ехали Фетин и второй режиссер, перевернулась. Фетин попал в больницу с поломанными ребрами и ушибом сердца.

Последнюю сцену Владимир Александрович снимал после длительного лечения — поймал уходящую осень в Краснодар-

ском крае. А сам так окончательно и не поправился.

При наших встречах с Львом Гайдуковым добрый дух Фетина витает над нами.

Но поездку к криминалисту пришлось отменить. За пять минут до того, как я собрался уйти, позвонила Нелидова:

— С. А., наша договоренность отменяется. Потом все объясню. Позвони моему шефу, подполковнику Бельскому, попроси срочно тебя принять. Принеси кейс ему, как ты мне и предлагал.

Надо же! Такого я Кате не предлагал.

— Скажешь, что меня не нашел и со мной никогда не встречался. Ладушки? Вот телефон...

На встречу с Катиным начальником я шел, испытывая некоторый дискомфорт. Стеснение чувств, как выражаются классики. Но не потому, что опасался неудобных вопросов — я был убежден, что сумею на них ответить. Не поверите — боялся покраснеть. Даже вступив в солидный возраст, не избавился от этой слабости.

Однажды во время учебы в Арктическом училище произошел такой казус: вызванный к доске, я сильно «поплыл» и попытался «скормить» преподавательнице историю о простуде, свалившей меня в момент, когда следовало готовиться к занятиям. Но учителей наших, даже

очень молодых — а может, в первую очередь очень молодых — провести было трудно. Курсантским байкам они не верили. Видели нас насквозь.

— Врать-то вы не умеете, — укорила меня недавняя выпускница университета, красивая преподавательница синоптики. — Покраснели, как рак.

Получить такой упрек от синоптики было невыносимо. И я зло брякнул:

— Еще чего! Я от природы красный.

В аудитории раздался сдержанный смех. И некоторое время курсанты так и звали меня: «От природы красный».

После окончания училища у нас с синоптичкой приключилась кратковременная любовь. Но это уже тема совсем для другого романа.

Пробиться к Бельскому оказалось не так-то просто. Когда я звонил по городскому телефону, секретарша выпаливала как автомат:

— В городе! — и бросала трубку. Лишь, после того, как я набрал номер в третий раз, она соизволила поинтересоваться, кому это так не терпится добраться до ее шефа. Узнав, что писателю, сказала:

— Запишите телефон пресс-секретаря. Он вам ответит на все вопросы.

— Мне нужен сам Николай Ильич.

— В городе.

Я сел в машину и поехал к своему старому приятелю Марлену Нахапетову в офис на Малую Морскую. Учреждение, которым он руководит, скромненько именуется «Восточный экспресс». Поди догадайся, чем занимаются люди за такой вывеской! Доставляют наркотики из Золотого Треугольника или чинят железнодорожные вагоны? На самом деле они строят дома и даже восстанавливают замечательный памятник архитектуры на Невском проспекте — Портик Руска.

В кабинете у генерального директора «Восточного экспресса» имелся аппарат телефонного узла Смольного. На звонок по правительственной связи подполковник Бельский отозвался тотчас. Я попросил аудиенции. Николай Ильич несколько секунд молча размышлял.

— Через пятнадцать минут сможете подъехать?

— Смогу.

— Заказываю пропуск.

Может быть, он надеялся, что я не успею добраться так быстро? Или сошлюсь на дорожные пробки? Я решил не рисковать. Оставил свою тачку у подъезда «Восточного экспресса» и попросил машину у Нахапетова. Его опытный водитель с выдающейся

фамилией Пушкин на огромном черном лимузине, точное название которого я никак не могу запомнить, домчал меня до офиса борцов с организованной преступностью на Захарьевской улице за десять минут.

Облик Бельского являл собой полный контраст с комнатой, в которой обитал подполковник. Слово «комната» я употребил сознательно. Сказать кабинет было бы большим преувеличением. Чтобы не тратить время на описание, скажу только, что в таких кабинетиках в советских фильмах заседали заведующие сельскими клубами. Помните «Деревенский детектив»?

Это было плюсом. Главный редактор французского «Ви Увриер», в восьмидесятые годы посетивший меня в убогом редакционном кабинете журнала «Человек и Закон», сказал: «Я давно обратил внимание, что хорошие издания готовят в офисах, которые не назовешь шикарными».

По-моему, француз был прав. А может быть, сказал дежурный комплимент главному редактору?

Поднявшийся мне навстречу из-за хлипкого письменного стола мужчина лет сорока был широк в плечах, круглолиц и при усах. Прическа ежиком и ни одной седой волосинки. Серый с отливом костюм не иначе как

из модного бутика. Вот только штиблеты я не успел разглядеть.

— Присаживайтесь, Сергей Александрович, — широкий жест руки в сторону стула. И одновременно взгляд на часы. Дескать, человек я радушный, но дела...

Я сел.

— Читал ваши книги. Жаль, что про питерскую милицию теперь не пишете. Ну, конечно, самый криминальный город! — В глазах блеснула лукавинка. Но холодная. Ледышка.

— Сейчас пишу про питерцев и надеюсь на вашу помощь. Но сегодня меня привел к вам экстренный случай, — я поднял с пола вишневый кейс и положил его перед подполковником. Благо стол не был загроможден никакими документами. Наверное, перед моим приходом Николай Ильич упрятал их в сейф.

Не торопясь, я отстегнул замки и откинул крышку. И при этом не спускал глаз с лица Бельского. Оно выражало недоумение и досаду.

Вот, дескать, ворвался в кабинет наглый тип и демонстрирует невесть что.

— Что-нибудь очень криминальное? — ледок в голосе подполковника вполне мог бы охладить не одну бутылку теплого пива.

— Скорее антикриминальное. Два дня назад нашел в телефон-

ной будке. Взгляните на удостоверение.

Начальник осторожно, словно пакет с взрывчаткой, взял перетянутые резинкой ксивы моей новой знакомой. Высвободил Катину служебное удостоверение. Раскрыл.

— Майор Нелидова?! — Помоему, изумление его было искренним. — И не доложила мне о потере? Интересно, как она обходится без документов? — строго спросил Бельский меня.

Его рука потянулась к одному из телефонов, но с полпути вернулась к документам. Подполковник внимательно перебрал все удостоверения, перечитал. И все время качал головой. Раскрыл несессер с дамской мелочью, постучал ногтем по бутылке виски.

— Хорошая штука.

— Да, — согласился я, порадовавшись нормальной мужской реакции на бутылку. — С трудом преодолел соблазн сделать пару глотков. Прямо искушение Святого Антония.

— И когда вы нашли кейс?

— Два дня назад. Во время ливня спрятался в телефонной будке на Мойке и наткнулся на эту шикарную вещицу. Мне везет. За последнее время нашел четыре новых зонта.

Зонтами подполковник не заинтересовался.

— Почему не пришли в тот же день?

— Хотел вернуть самой Нелидовой. Представил, как она переживает...

— Логично. А почему не вернули?

— В первый день не смог дозвониться на службу. А домашний телефон справочное не дает.

— Логично.

— Потом был занят целый день в архиве ФСБ.

— Так. И...

— Вчера дозвонился, но мадам Нелидова... Я правильно называю ее фамилию?

— Правильно. Нелидова Екатерина Ивановна. Прекрасный следователь. По особо важным делам!

— Так вот, ваш прекрасный следователь послала меня куда подальше.

— Как это?

— Ну, не матом. Но послала далеко. Сказала, что ничего не теряла. И, дескать, нечего ее разгрызывать.

— Вот так номер! А вы назвались? Доложили, что вы писатель? Пишете о милиции.

— Доложил. Но не все сотрудники вашего управления читают детективы.

Он немного помолчал, усмехнулся. Холодок из его глаз исчез.

— А вы с Екатериной Ивановной никогда не встречались?

— Нет.

— Даже на пресс-конференциях?

— Не видел Нелидову никогда, — я почувствовал, что щеки мои розовеют.

Но подполковник был слишком занят своими мыслями и ничего не заметил. Он протянул руку к телефону и опять, как несколько минут назад, не снял трубку. Похоже, что я сильно его озадачил. А мне-то в первый момент показалось, что Бельский — мужчина энергичный и скорый на решения. Наверное, он знал о Нелидовой что-то такое, что не соответствовало определению «растеряха».

— Как вы не побоялись открыть кейс? Столько пишут и говорят о взрывных устройствах.

— Логика подсказала.

— Логика?

— Такие кейсы в «Пассаже» по шестнадцать тысяч продают. (Вот когда мне пригодилась информация, полученная от И.И. Жалобы!) Какие террористы станут бросать деньги на ветер? Найдут тару попроще и подешевле. Логично?

— Не знаю, не знаю...

На этот раз подполковник не вставил своего любимого «логично». Заметил, что я перехватил инициативу. Он наконец-то отвел взгляд от содержимого кейса и принялся разглядывать меня.

Но я уж вошел в роль и больше краснеть не собирался.

В динамике переговорного устройства раздалось потрескивание и шорох. Как будто крупный зверь пробирался по валежнику. Потом женский голос сообщил:

— Николай Ильич, Бабенкин пришел с докладом.

— Отпусти. Пусть приходит через полчаса, — подполковник помедлил и уточнил: — Скажи, чтобы ждал у себя. Я вызову.

— Хорошо.

— Отыщи Нелидову. Чтобы пулей ко мне.

— Хорошо, — голос секретарши звучал бесстрастно, как запись магнитофонной ленты справочного: «Ждите ответа. Ждите ответа...»

— Ох, Катерина! И как она эти дни изворачивалась? — Николай Ильич покачал головой, пригладил усы. — Так, значит, вы про нас, грешных, писать перестали?

— Да нет. Сейчас этим как раз и занимаюсь.

— Да, да! Вы же говорили... — подполковник произнес эти слова автоматически. Наверное, уже предвкушал, как задаст своей сотруднице роковой вопрос: «А где, голубушка, твое служебное удостоверение?».

Я бы с легким сердцем вычеркнул усатого пижона Бельского из числа подозреваемых в

фальсификации дипломата Нелидовой, если бы верил в такую возможность. Опытный оперативник, следователь может сыграть на публике что угодно: удивление, растерянность, гнев, участие... Но вот так правдиво изобразить предвкушение от удовольствия задать своему подчиненному каверзный вопрос, по-моему, невозможно.

Нелидова вошла без стука и остановилась на пороге. Не могу сказать, что милицейская форма ей не шла. Прекрасно сшитая, она подчеркивала все достоинства стройной фигуры. И в то же время придавала ее облику налет заурядности.

Бельский внимательно смотрел на Катерину. Кивнул.

— Познакомься, Екатерина Ивановна, — он назвал мою фамилию и профессию. — Наверное, слышала?

— Вчера говорили по телефону, — Нелидова посмотрела на меня сердито. Даже не моргнула. Вот уж такая дамочка и в детстве никогда не краснела. Могу на что угодно спорить. — Так это, значит, вы мне небылиц нарасказывали?

— Садись, майор, — оборвал ее подполковник. — Сергей Александрович для тебя старался.

— Как интересно.

Екатерина села напротив меня.

— Тебе этот чемоданчик ничего не напоминает? — спросил Бельский и побарабанил по крышке вишневого кейса, который он закрыл, едва Нелидова появилась на пороге комнаты.

— Похож на мой.

— Похож! Да они братья-близнецы.

— А в чем дело, если не секрет? Вчера господин писатель пытался уверить меня, что нашел кейс с моими документами. В телефонной будке, — серые глаза остановились на мне. Нет, не хотел бы я побывать в подследственных у этой девушки.

— Да. Сергей Александрович рассказал мне все подробно. Почему ты с ним не захотела встретиться?

Они обменялись долгими выразительными взглядами. Я понял, что все дальнейшее разбирательство не для посторонних ушей. Эти такие разные менты сейчас объединятся и будут играть по своим правилам. Должны.

Выперли меня из кабинета довольно элегантно.

— Ах, черт! — нахмурился подполковник. — Бабенкин уже дважды просил принять. Ты же знаешь, — взгляд в сторону Нелидовой. — У него заморочки с расследованием... Сергей Александрович, не знаю, как вас и благодарить. Хорошо, что принесли находку к нам, —

он хитро улыбнулся, погладил усы, — а не на Литейный, четыре. Всегда буду рад с вами побеседовать за жизнь. А сейчас... — он ласково, но решительно взял меня под локоть. — Я скажу, чтобы секретарь отметила ваш пропуск.

— До свидания, госпожа Нелидова, — обернулся я к Кате.

Это были мои первые слова, которые я произнес в ее присутствии. И я надеялся, что пока не видит начальство, она подаст мне какой-нибудь знак одобрения. Подмигнет. Улыбнется. Но лицо Нелидовой выражало только тревогу и озабоченность. Может быть, с тех пор, как мы расстались, произошло что-то непредвиденное? И виноват вчерашний тревожный звонок по мобильнику? Или у нее разболелась голова после ужина с супругом в «Астории»?

— Николай Ильич, — обратился я к подполковнику, когда мы вышли в приемную. — История странная...

— Да чего уж тут странно-го?! — с некоторым раздражением сказал Бельский и переключил свое внимание на секретаршу. — Оля, отметьте пропуск Сергею Александровичу, а я взгляну к Бабенкину.

Он протянул мне руку:

— До встречи.

— Вы так легко от меня не отделяетесь, Николай Ильич. Рассчитываю на ответную любезность. Замолвите за меня словечко перед майором Нелидовой. Хотел бы с ней поближе познакомиться.

— Из-за этой истории?

— Нет. Судя по вчерашнему разговору, она — дама с характером. Такие дамы — находки для романиста.

— Вот как вам везет с нашим подразделением. Находка за находкой, — пробормотал подполковник задумчиво. Поднес руку к усам, но не погладил. Наверное, мечтал избавиться от этой привычки. Попытался контролировать себя. — Так в чем вопрос? Телефон майора вы сами отыскали. Звоните, договаривайтесь о встрече.

— Вы намекните ей, что не возражаете. А то девушка — службист до мозга костей. Опять меня отфутболит.

Мы распрощались. Подполковник сделал вид, что пошел разыскивать настырного Бабенкина, а я отправился на Малую Морскую за свой тачкой.

Продолжение следует...

Непридуманные рассказы

ОСТАЕТСЯ ТОЛЬКО ПИТЬ

Мошенники неисчерпаемы на выдумки.

Недаром один из наших бывших президентов, когда он был еще только кандидатом на эту должность, прямо отметил: «Одни жулики у нас делают поддельные лекарства, другие их продают». Надеялся при этом, что уж он-то такие безобразия, будучи у кормила государства, так просто не оставит.

Но он ничего не сказал про третьих лиц. А они — покупатели тех же «лекарств». То есть плательщики за свое здоровье, которое, как известно, всего дороже. И даже если его уже нет — люди готовы отдать все, чтобы оно снова было.

Так, у матери моего родственника выявили неожиданно катаракту. Сделали операцию. Зрение улучшилось. Но глаза воспалились, держалась краснота.

И вот больная поверила одной из реклам, которыми усердно «лечат» пенсионеров, что есть снадобье, снимающее осложнения.

Стоит десять тысяч рублей.

Тут же позвонила сыну. Описала ему свойства и даже сказала, что это ее последняя надежда. А сын как раз собирался поста-

вить себе коронку на зуб. Но что может быть дороже здоровья матери? Конечно же, купил ей лекарство. И она стала его пить.

Но краснота не проходила.

Позвонила сыну.

— Может, — говорит, — не стоит до конца пить?

— Пей! — услышала в ответ.

А что он мог еще сказать?

КИТАЙСКИЙ КАЛЬЦИЙ

Однажды у меня после загородных трудов сильно заболела спина, точнее, поясница. Попал наконец через терапевта (так теперь положено) на прием к невропатологу.

Тот выписал целый арсенал лекарств — рублей на восемьсот. Направил еще и на рентген.

Рентгенолог приняла меня очень неохотно, хотя в очереди и было-то всего два человека. Мол, раньше надо было приходить. По графику. Но убедил ее, что спина болит не по распорядку, а неотложно.

Пока ждал результата, высказал рентгенологу предположение, что спина болит по причине нехватки мела, то есть кальция, в организме.

И та сразу оживилась. Рассказала, что у нее подобное было.

Начала принимать «Суперкальций». И все прошло. Предложила обратиться, по ее рекомендации, в одну фирму. Кальций этот, сообщила, стоит там... 600 рублей.

— Это упаковка на год? — поинтересовался я.

— Что Вы! На месяц. Но нужно принимать хотя бы полгода. Это же китайский кальций, мелкоизмельченный мел. У нас такой не умеют производить.

Я подумал: «У нас мел, белейший и чистейший, есть в каждом овраге, а измельчить его можно и самому».

С этой мыслью и благодарностью за совет распрощался со специалистом по просвещению и просвечиванию.

А еще я точно знал: если заболела спина — просквозило или тяжесть неправильно поднял, через три недели пройдет.

КАК БЫТЬ С МИЛЛИОНОМ?

Один пенсионер получал деньги в банке. Запросил баланс. Было на счету пять тысяч рублей. А после запроса оказалось вдруг пятьдесят! Запросил еще. Стало вдруг пятьсот!!

И дошло до того, что на счету у пенсионера оказался ни с того ни с сего аж миллион рублей!!!

Обратился с вопросом к банкирам.

Те забежали по своим отделам. Выясняли, выясняли... И нашли причину. Извинились, а потом пояснили:

— Произошел сбой компьютера.

После этого у пенсионера снов стало на счету пять тысяч рублей, а миллиона как бы и не было. Хорошо хоть пять тысяч сохранились.

— Дурак ты, — сказал ему по этому поводу приятель.

— А ты что, на моем месте, забрал бы миллион? — возмутился пенсионер.

— Да.

— Украл бы деньги?

— Нет. Я получил бы миллион по частям — сразу весь бы не выдали. И положил бы в тот же банк — под проценты. Они бы хватились не скоро — в банке этих миллионов и не сосчитать, это не то, что мы за пустой кошелек все хватаемся, проверяем — не завалился ли туда лишний рубль.

А если бы нашли утечку, я бы им вернул деньги. Но и премию бы потребовал — за то, что сохранил деньги в их же банке.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КОШЕЛЬКОВ

Мой друг когда-то был богатым. И вдруг подарил мне ни с того ни с сего свой красивый

кошелек — кожаный, со многими отделениями, очень удобный.

— Я, говорит, — денег в кошельке не ношу.

Оно и понятно: носить нечего.

А правда, зачем ему, бедному, он теперь?

«А мне он зачем?» — думаю.

— Может, — говорит с улыбкой друг, — ты разбогатеешь.

А я, вообще-то, тоже без кошелька долгое время обходился.

«Ладно, — подумал, — а вдруг и правда».

Зашел вскоре после этого в букинистический магазин, где одно богатство — недорогие старые книги. И вижу на полке кошелек. Старый. Кожаный. Пухлый.

Засмеялся и говорю хозяину магазина:

— О, кто-то кошелек забыл.

Тот моментально его схватил. И без всякой благодарности за указанную находку поясняет:

— Книжки раскладывал, он и выпал. И не заметил, как.

«Кто знает, — думаю, — может, и так. А может, и у кого другого выпал. Но он бы мне этот кошелек уж точно не отдал».

...И тут же вспомнил еще и такой случай.

В бытность мою рабочим одного из цехов завода металлоконструкций в Белгороде кто-то повадился воровать инструмент: газовые резаки, шлифовальные машинки и прочее.

Начальник цеха обратился в милицию. Ее сотрудники подложили на ночь в шкаф со сварочным оборудованием специальный кошелек, по виду — туго набитый деньгами. А в него заложили заряд с краской. При открытии кошелька происходил взрыв — краска попадала на руки и лицо открывшего. Смыть ее было трудно.

И надо же — рано утром в цех пришел после отпуска один из мастеров. Открыл шкаф. Увидел кошелек. Открыл его. И оказался облепленным краской.

Товарищи отвезли его быстренько домой — подальше от недоразумений — на отмывку. Сказали начальству, что болеет.

Оттирал он краску дня два.

Про кошелек никто за это время не вспомнил, да и ничего не знал. Правда, позже рабочие толковали, что, мол, пропал где-то у кого-то какой-то кошелек.

Инструмент больше никто не крал. Наверное, опасались нового подвоха.

В ПОИСКАХ СИРЕНЫ

Фирма поставляла разного рода выключатели и сирены — электроприборы оповещения — на случай тревоги.

И вот «фирмачей» стал доставать один заказчик:

— Мне нужна морская сирена. Как на корабле.

— Какая именно?

— Мощная. Когда корабль заходит в туман, включают такую сирену. Чтоб не столкнуться с другим кораблем. Она воеет, предупреждает.

Фирма долго искала заказ. Не нашла. Предложила сирену-ревун. Заказчик купил ее. Вскоре пожаловался:

— Она хрюкает, а не ревет.

— Не может быть (хотя знали: так оно и есть).

— Мне нужна настоящая сирена-ревун. Корабельная.

— Будем искать.

«Фирмачи» подобрали еще аналог. Опять не то.

— А зачем вам, — спросили, — именно такая?

— Хочу обезопасить коттедж от воров. Чтобы сработала сигнализация, когда они залезут, и повергла воров в ужас.

И заказчика стали разубеждать (все равно продать ему было нечего):

— А как же соседи? Да и семейство? Ведь все среди ночи будут в таком случае слушать сирену. Она всю округу уж точно повергнет в ужас.

Об этом заказчик не подумал.

КРУТЫЕ

Короткие стрижки, маленькие головы, мощные бицепсы, дубовые туфли...

Это стоят на пригорке, точнее на его крутизне, братки.

Только что купили целый ящик водки да еще пива. И вот стоят, советуются.

— Как нам теперь отсюда съезжать?

— Слушай, братан, а как мы вообще, в натуре, сюда заехали?

Обращаю на них внимание друга: мол, какие все они одинаковые.

— Потому, — кивает тот, — и кучкуются.

Прошли мимо. Оглянулись. Те все еще оставались в раздумье на взгорке.

НАПРАСНЫЙ УДАР

— Я много лет занимался боксом и дзюдо, — рассказал мне историю брат Николай Александрович Некрылов. — Могу за секунду положить человека, если, конечно, он меня не положит за полсекунды.

И вот шел однажды зимней ночью из кинотеатра по своей неосвещенной улице.

Темно было, дул сильный ветер.

А у нас было беспокойно: останавливали, грабили.

Но я был уверен в своих силах.

Прохожу между кустов под густыми деревьями.

И вдруг — раз! — кто-то сзади снял с меня шапку!

Я с полуоборота нанес удар. И чуть не упал: удар получился в пустоту.

Гляжу — шапка висит надо мной.

Оказалось, что сверху качнулась ветка и поддела шапку в самом ее верху, за тесемку.

Посмеялся и благополучно пришел домой.

ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК

— Шла я вечером по улице, — рассказала мне однажды историю моя коллега по работе Наталья Дмитриевна Вовк. — И такой дождь вдруг ливанул! Даже зонтик не спасал. И туман поднялся.

Побежала.

И вдруг слышу топот.

Оглянулась — кто-то следом бежит.

Я быстрее припустила.

Он — тоже. Оглядываюсь.

Он в капюшоне. Точно куклуксклановец какой-то, что по телевидению видела.

Страшно стало. На каблуках далеко не убежишь, тем более по лужам.

Он догоняет.

Господи, вижу — плащ на нем черный, а на месте лица — тоже все черное.

Остолбенеть можно!

Приближается вплотную.

И только тут я разглядела: да это же негр!

Он засмеялся — зубы белые показал.

Я — тоже.

Слава Богу, человеком оказался.

СЛУЧАЙ НА БАЛКОНЕ

Весна. Пахнет сиренью. Полночь.

Подошел к окну. Деревья внизу в густой листве. Темнота.

Вдруг женский крик:

— Помогите!

Подумал: «Пока спустишься, выскочишь да поможешь...».

Громко крикнул:

— Держи его!

Тут же кто-то дал деру — со звучным топотом.

И снова тишина.

Как ни прислушивался — ни звука больше.

ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Бывают удивительные, даже поразительные совпадения. Со мной они случались не раз. Особенно запомнилось одно.

Однажды вместе со студентами из нашей группы я смотрел кино. Шел, кажется, «Лимонадный Джо» — пародийный вестерн на боевики. Тогда, в 70-е годы, на некоторые фильмы, особенно американские —

«Золото Маккены», «Последний центурион» — невозможно было купить билет.

И вот мы сидим «на верху блаженства», смотрим. Но как раз перед нами расположились какие-то волосатые парни, которых сейчас назвали бы неадекватными. Они все время дергались, громко разговаривали.

Я не выдержал, сделал замечание. Они не обратили на это внимания.

Вскоре я снова попросил их говорить потише. Опять не вняли. Тогда я сказал громко, на весь зал:

— Последнее предупреждение!

И тут вдруг появившийся на экране герой — то ли Лимонадный Джо, то ли его закадычный враг — направил прямо в зал пистолет и тоже закричал:

— Последнее предупреждение!

Зал замер. Все зрители повернулись в нашу сторону. «Неадекватные» так и вжались в кресла. И до конца фильма молчали.

НЕ ВИНОВАТАЯ

По тротуару шли навстречу друг другу мужчины. Один с тортом, другой с собакой. Поравнялись. А мимо проходила как раз еще и женщина. И собака вдруг ни с того ни с сего громко гавкнула на нее. Женщина, видимо, панически боялась собак. Она спряталась за мужчину с тортом. Собака бросилась к нему. Мужчина от неожиданности выронил торт. Собака, как это ни удивительно, вмиг распотрошила его и съела.

Мужчина, хозяин торта, опомнился и обратился к женщине:

— Вы мне должны заплатить за торт.

На что та ответила:

— При чем же тут я? Это не моя собака. А если б она напала на меня? Спасибо, конечно, что вы спасли мне жизнь, но я в этом, честное слово, не виновата.

Александр ГИРЯВЕНКО,
член Союза писателей России

ЧЕЛОВЕК и ЗАКОН

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия.

Свидетельство ПИ ФС77-23853 от 07.04.2006 г.

**Председатель
редакционного совета:**
А. Федоров

**Сопредседатель
редакционного совета:**
Е. Забарчук

Редакционный совет:
А. Бондар
Н. Винниченко
В. Гриб
Б. Елисеев
П. Крашенинников
А. Кучерена

**Т. Москалькова
А. Пискунов
А. Пржездомский
В. Романова
С. Степашин
А. Торшин
С. Шахрай**

Редакционная коллегия: Н. Карташов, И. Голубничий, И. Гранкин, М. Гранкин, С. Дышев, А. Козонов, А. Чайка

Журнал является
социально значимым изданием,
издается с 1971 года

Учредители:

Министерство юстиции
Российской Федерации,
ООО «Журнал «Человек и Закон»

Главный редактор

Владислав Гриб

Шеф-редактор

Николай Карташов

Журнал рассылается:

в Совет Федерации ФС РФ,
Государственную Думу ФС РФ,
Мосгордуму,
Министерство юстиции РФ,
Генеральную прокуратуру РФ,
МВД РФ, ФСИН,
Администрацию Президента РФ,
ФСБ РФ, ЦИК, Верховный Суд РФ,
Конституционный Суд РФ,
Общественную палату РФ,
Ассоциацию юристов России.

Адрес редакции:

Россия, 115035, г. Москва,
Космодамианская набережная,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-9108
E-mail: avtor@lawinfo.ru;
www.lawinfo.ru

Ответственный редактор:

Дарья Соловьева

Отдел подписки:

podpiska@lawinfo.ru
Тел.: (495) 617-1888

Подписка по каталогу:

Почта России.
Электронный каталог — П1806

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Точки зрения редакции и авторов могут не совпадать.

Редакция и издатель не несут ответственности
за достоверность рекламной информации.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Номер подписан в печать 28.03.2022.

Номер вышел в свет 08.04.2022.

Формат 170x252 мм. Физ. печ. л. 9. Усл. печ. л. 9.
ISSN 0132-0831

Тираж 2 000 экз. Цена свободная

Фото на обложке и в материалах номера: Фотобанк Лори.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел. (4842) 70-03-37